

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka)
Poczta Kraków

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редаціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. За границу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. На порогъ Новаго Года. Редація.
2. Съ Новымъ Годомъ!
3. Новогоднія пожеланія. А. Савостьяновъ.
4. Англикане и Православная Церковь. Графъ Ю. Граббе.
5. Почаево-Успенская Лавра. А. Дамасинъ.
6. Новый Коля. Новогодній рассказъ для дѣтей. Софія Прорвичъ.
7. Въ защиту Святой Почаевской Лавры, церковей и монастырей.
8. Церковные соборы и мръяне. Іосифъ Перетрухинъ.
9. Церковное обозрѣніе.
10. Изъ печати. О Помѣстномъ Соборѣ. Вох.
11. Хроника.
13. ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ (на обложкѣ).
14. Объявленія (тоже).

Седьмой
годъ
изданія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-
НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

Седьмой
годъ
изданія.

„Воскресное Чтеніе“

въ 1930 году.

Редація Воскреснаго Чтенія, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ 1930 году приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы журналъ давалъ читателямъ поучительное, пріятное и полезное чтеніе въ единственный свободный для трудящихся людей день въ седмицѣ — воскресенье и, такимъ образомъ, вполне оправдывалъ бы названіе Воскресное Чтеніе.

Въ 1930 г. въ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ будутъ печататься ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 зл., на полгода 13 зл., на три мѣсяца 7 зл., на одинъ мѣсяць 2 зл. 50 гр., отдѣльный номеръ 75 гр. За границу—на годъ 3 доллара, на полгода 1 дол. 75 цент., на три мѣсяца 1 дол., на одинъ мѣсяць 50 цент.; отдѣльный номеръ 20 цент.

Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Редакціей.

Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Адресъ Редаціи Воскреснаго Чтенія:
Warszawa (4), Zygmuntowska 13.

Для заграницы: Pologne. Varsovie (4).
Rue Zygmuntowska 13. „Woskresnoye Chtienie“.

ОПРЕДЪЛЕНІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

1. Определеніе Священнаго Синода, отъ 11 денября 1929 года за № 156, о блаженной кончинѣ Святѣйшаго Патріарха Василія III и объ избраніи на Святѣйшій Первосвятительскій Константинопольскій Престоль Святѣйшаго Патріарха Фотія II.

СЛУШАЛИ: Докладъ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что 30 сентября 1929 г. Его Блаженствомъ была получена изъ Константинополя телеграмма, извѣщавшая о послѣдовавшей 29 сентября с. г. въ 9 час. вечера на 88-мъ году жизни кончинѣ Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Василія III. Немедленно, по полученіи сего извѣстія, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ была отправлена въ Константинопольскій Патріархатъ телеграмма, выражающая скорбь Православной Церкви въ Польшѣ по поводу кончины Константинопольскаго Первосвятителя и завѣряющая вдовствующую Константинопольскую Церковь въ глубокомъ и искреннемъ соболезнованіи. Вслѣдъ за этимъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій распорядился, дабы во всѣхъ православныхъ храмахъ въ Польшѣ были отслужены заупокойныя богослуженія по почившемъ Первосвятителѣ. Въ Варшавѣ 4 октября въ церкви Св. Маріи Магдалины были отслужены за утреней парастася, а 5 октября въ 9½ час. утра Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства отслужилъ заупокойную литургію; а въ 12 час. дня Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ сослуженіи Архіепископа Алексія и Епископа Александра (Зотоса), а также всего Варшавскаго духовенства совершилъ панихиду по почившемъ. На „Буди имя Господне“ Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій произнесъ прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго Святѣйшаго Патріарха. Вслѣдъ за тѣмъ произнесъ слово на греческомъ языкѣ Преосвященный Александръ, которое немедленно было переведено о. Архимандритомъ Саввою на французскій языкъ; а затѣмъ слово на польскомъ языкѣ произнесъ священникъ В. Коцыловскій и на украинскомъ языкѣ прот. П. Табинскій. На богослуженіи присутствовали представители Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, нѣкоторые представители дипломатическаго корпуса и общественныхъ организацій, а также многочисленныя молящіяся. Въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ № 43 была на первомъ мѣстѣ напечатана обширная статья, посвященная памяти почившаго Святѣйшаго Патріарха, въ коей было подробно приведено содержаніе заупокойныхъ словъ, произнесенныхъ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ и Преосвященнымъ Александромъ, излагавшихъ заслуги почившаго Первосвятителя и напоминавшихъ о великомъ значеніи его дѣятельности какъ для Вселенской Православной Церкви, такъ и для Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ.

Вслѣдъ за этимъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ 8 октября сего года была получена изъ Константинополя телеграмма, подписанная Святѣйшимъ Патріархомъ Фотіемъ, извѣщавшая, что 7 октября сего года въ Константинополѣ состоялось избраніе новаго Вселенскаго Патріарха вмѣсто скончавшагося Святѣйшаго Василія III, причемъ единогласно былъ избранъ Фотій, Митрополитъ Деркосскій,

который принялъ имя Фотія II. Святѣйшій Патріархъ Фотій дополнялъ это извѣщеніе братскимъ привѣтствіемъ и выраженіемъ надежды на дальнѣйшее молитвенное общеніе и добросердечныя отношенія. Одновременно было получено посланіе, подписанное Высокопреосвященнымъ Каллиникомъ, Митрополитомъ Кизикскимъ, замѣстителемъ председателя Св. Синода Константинопольской Церкви, отъ 5 октября 1929 г., въ которомъ, согласно синодальному постановленію, выражалась Его Блаженству и Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ благодарность за братское сочувствіе въ скорби, вызванной кончиной Приснопамятнаго Предстоятеля Вселенской Константинопольской Церкви Патріарха Василія. Въ скоромъ времени было получено, также, первое посланіе Святѣйшаго Фотія II отъ 24 октября 1929 г. за № 1684. Въ этомъ посланіи Святѣйшій Патріархъ Фотій извѣщалъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія о послѣдовавшемъ своемъ каноническомъ избраніи и возведеніи на Святѣйшій Патріаршій Константинопольскій Престоль и о принятіи имъ на себя сего званія, а также выражалъ привѣтствіе Его Блаженству и завѣрялъ въ томъ, что всегда и со всякимъ тшаніемъ будетъ проявлять любовное попеченіе надъ соблюденіемъ единства духа въ союзѣ мира, надъ постояннымъ возвышеніемъ любви, укрѣпленіемъ тѣсныхъ братскихъ отношеній и сотрудничества на общее благо нашей Святой Православной Церкви.

Его Блаженство отвѣтило на сіи извѣщенія: привѣтственной телеграммой отъ 10 октября 1929 г. и посланіемъ отъ 22 ноября 1929 г. за № 7026 на имя Святѣйшаго Патріарха Фотія II, въ коихъ выражаютъ свою радость по поводу послѣдовавшаго избранія и пожеланія, дабы Господь Богъ подалъ Его Святѣйшеству силы, мудрость и долготѣле для окорченія корабля церковнаго по завѣтамъ великихъ предшественниковъ, а также завѣряетъ Его Святѣйшеству въ томъ, что онъ встрѣтитъ въ лицѣ Его Блаженства и Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ несмѣрное сочувствіе и сотрудничество въ укрѣпленіи тѣхъ началъ церковной жизни, которыя Его Святѣйшеству угодно было опредѣлить какъ основы своей предстоящей дѣятельности.

ПОСТАНОВИЛИ: Въ лицѣ почившаго Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Василія III отошелъ въ вѣчность одинъ изъ самыхъ выдающихся, замѣчательныхъ и заслуженныхъ святителей Вселенской Православной Церкви. Его многотѣнее олуженіе, законченное пятнадцатилѣтнимъ подвигомъ на труднѣйшемъ и отвѣтственнѣйшемъ посту Патріарха Вселенскаго въ самыя тяжелыя годы судьбы Константинопольскаго Патріархата и всей Вселенской Православной Церкви, выявило высокія качества ума и сердца покойнаго Первосвятителя, которому его испытанная мудрость, благоразуміе, опытъ и твердость духа дали возможность не только устоять нерушимо на самомъ отвѣтственномъ посту, но и оказать незабываемую службу всему Вселенскому Православію. Въ частности, кончина покойнаго Святителя является большою скорбью для Православной Церкви въ Польшѣ, которой онъ оказывалъ всегда столько любви и участія и судьбамъ которой удѣлялъ столь много вниманія, проявляя неизмѣнно самое сердечное расположеніе

(Продолженіе см. на 3 стр. обложки).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

Годъ VII-й.

5 января 1930 года.

№ 1.

На порогъ Нового Года.

Настоящимъ номеромъ „Воскресное Чтение“ вступаетъ въ 7-й годъ своего существованія. 6 лѣтъ дѣятельности печатнаго органа въ наше время — срокъ не малый. За эти годы такъ много произошло крупныхъ событій и большихъ перемѣнъ въ нашей церковной жизни и въ жизни нашего гражданского общества, что функции печатнаго органа, даже если бы онѣ сводились къ простой регистраціи фактовъ, были бы за это время многосложны и отвѣтственны. Тѣмъ болѣе сложными и отвѣтственными были наши обязанности, если принять во вниманіе, что „Воскресное Чтение“ никогда не ограничивалось ролью лишь фотографически вѣрнаго воспроизведенія того, что происходило въ центрахъ церковной жизни, на ея периферіи и въ средѣ ея окружающей, но всегда стремилось еще осмыслить событія, освѣтить ихъ съ точки зрѣнія православной церковности и ея интересовъ, а также дать свою оцѣнку существующему и намѣтить должствующее быть, опять таки съ той же православной церковной точки зрѣнія.

Изъ намъ судить насколько успѣшно и плодотворно справились мы съ нашими задачами. Правда, въ нашемъ распоряженіи имѣются объективные факты, являющіеся извѣстнымъ критеріемъ для сужденій подобнаго рода. Одно то обстоятельство, что нашъ журналъ смогъ просуществовать цѣлый рядъ лѣтъ, что онъ нашелъ и выработалъ свой кругъ постоянныхъ читателей, что его распространеніе неуклонно возрастаетъ, причемъ не только въ Польшѣ, но и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ земного шара, что, наконецъ, къ нашему скромному голосу замѣтно прислушиваются не только православные читатели, не только друзья, но и недоброжелатели, — все это можетъ служить для насъ бодрящимъ свидѣтельствомъ вѣрности избраннаго нами пути и правильности той линіи развитія, по которой мы неизмѣнно слѣдуемъ по мѣрѣ нашихъ силъ и лучшаго разумѣнія. Поэтому, объективно говоря, мы могли бы считать, что нашу задачу мы выполняемъ, и что въ этомъ сознаніи мы можемъ найти должное удовлетвореніе.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ ясное представленіе о всей той обстановкѣ, въ которой приходится работать „Воскресному Чтению“, сознаніе великой важности задачъ, стоящихъ передъ Православной Церковью, которой мы служимъ, не позволяетъ намъ удовлетвориться достигнутымъ и, если не почить на лаврахъ, то хотя бы считать, что совершено все, что надлежало сдѣлать, и что въ дальнѣйшемъ намъ слѣдуетъ лишь продолжать дѣлать то, что мы дѣлали въ теченіи 6 ти лѣтъ.

Да, намъ слѣдуетъ продолжать, но продолженіе нашей работы должно быть трудомъ творческимъ, создающимъ новыя формы и производящимъ новыя цѣнности. Мы знаемъ и помнимъ, что Православную Церковь въ Польшѣ до сихъ поръ приходится воздвигать изъ тѣхъ развалинъ внѣшнихъ формъ и того въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ внутренняго хаоса, въ ка-

кихъ она пребывала въ первые моменты своего существованія послѣ Великой Войны, скончившейся у насъ въ Польшѣ лишь въ 1921 году. Въ этомъ отношеніи многое уже сдѣлано и всѣ мы были свидѣтелями, а нѣкоторые — и участниками того великаго труда, положеннаго кормчими нашей Церкви въ дѣлѣ ея возстанвленія и оформленія. Съ радостью и благодарностью мы можемъ удостовѣриться, какъ значительно подвинулось впередъ это дѣло строительства за истекшее шестилѣтіе и безъ ложной скромности указать на ту, пусть малую, но несомнѣнную долю участія, которую имѣло въ семъ историческомъ дѣлѣ творческаго труда и наше „Воскресное Чтение“.

Но вѣдь сдѣлано еще не все, ибо никогда человекъ не можетъ сказать, что имъ достигнуто предѣла, что онъ совершилъ все, положенное ему стѣ Бога. Живое тѣло Церкви Христовой дышетъ, живетъ и развивается, оно неустанно потребляетъ духовную пищу, оно печется и о своемъ земномъ благоустроеніи и нѣтъ такого момента, такой ступени въ жизни церковной, когда можно бы считать, что ея земныя цѣли достигнуты, ибо нѣтъ конца и предѣла ея духовнымъ, небеснымъ достиженіямъ.

Велики еще задачи, стоящія передъ Православной Церковью въ Польшѣ. Мы находимся въ преддверіи нашего Помѣстнаго Собора, того собранія епархіи, духовенства и мрянъ, исторію, какъ мы вѣримъ, суждено уже въ ближайшее время соборнымъ голосомъ и рѣшеніемъ увѣнчать дѣло ея многолѣтняго и многотруднаго строительства, придать ей твердость и прочность несокрушимую и намѣтить дальнѣйшіе пути ея внутренняго сплоченія и внѣшняго укрѣпленія. Велика сила соборнаго духа, но велики и стоящія передъ ней задачи, и „Воскресное Чтение“, въ лицѣ его руководителей и сотрудниковъ, положить всѣ усилія, дабы эта сила могла надлежаще выявиться и примѣнить свои творческія способности.

Не станемъ здѣсь перечислять конкретныхъ задачъ, стоящихъ передъ грядущимъ Соборомъ: онѣ всѣмъ извѣстны и указаны уже въ той обширной программѣ работы Собора, которая была разработана Св. Синодомъ нашей Церкви. Припомнимъ лишь одну изъ нихъ, самую настоятельную, самую важную въ данный моментъ. Это дѣло защиты нашего церковнаго достоянія, нашихъ святыхъ, нашихъ храмовъ и монастырей, на которыя покушается завистливая рука Римской Церкви. Мы знаемъ, что дѣло судебной защиты въ гражданскихъ судахъ нашей страны организовано Высшей Церковной Властью такимъ образомъ, что будетъ сдѣлано все лежащее въ предѣлахъ человѣческихъ возможностей, дабы не позволить использовать законъ для нанесенія страшнаго вреда и обиды нашей Церкви. Но мы знаемъ, что правда въ судѣ не всегда есть въ точномъ смыслѣ правдой нравственной, что торжество сухой формулы права можетъ противорѣчить духу и сущности ученія Вѣры Христовой. И посему наша задача, задача широкой право-

1241
W

Съ Новымъ Годомъ!

Еще одна прочитана страница... Безъ шелеста перевернулся листикъ тонкій... Такъ незамѣтно подошли мы къ новой „красной строчкѣ“ книги, къ новому ея абзацу, который начать цифрой „1930“...

И пристально всматриваемся всѣ-всѣ въ это нѣмое новое число. Его несетъ съ собою изъ вѣчности новорожденный годъ. Что же сулитъ онъ міру?

О, какъ хотѣлось бы намъ всѣмъ снять съ глазъ его чадру непроницаемую, ту чадру, которую Судьба предусмотрительно накинута ему на очи!

Всѣ новогоднія „пророчества“ и „гороскопы“ разныхъ тамъ m-me де Тэбъ и цѣлой длинной вереницы „столѣтнихъ старцевъ изъ Каира, служителей Пророка“, мудрецовъ, шамановъ разныхъ или даже, просто, тѣхъ интеллигентскихъ почитателей „столоверченья“ на сеансахъ спиритическихъ и „вопросателей судьбы“—напрасно все!

Все это выглядит наивно, такъ по дѣтски! Такъ капризно смотрятъ всѣ различныя вотъ этикія предсказанія со страницъ скучающей газеты, противорѣча до смѣшного каждое — другому... Но все—не конченъ кругъ довѣрчивыхъ людей средь публики, читающей такія сказки новогодняго досуга! И ждуть непризнанныхъ доморощенныхъ и слѣпыхъ „пророковъ“, и хотятъ вѣрить имъ, хотятъ повѣрить въ счастье осязуемое, большое, въ человѣческое счастье!

А счастья этого—какъ не бывало никогда!

Есть лишь одно на нашей бѣдной, страдающей, мятущейся землѣ-планетѣ—то извѣстная давнымъ-давно еkkлeзиастова премудрость:

„Все—суета, и все—томленье духа!“

Если сумѣемъ мы понять это безсмертное, премудрѣйшее изреченіе Библии Святой, если до тонкости проникнемся его нѣжнѣйшей кротостію, его смиренномудрымъ смысломъ, тогда, только тогда, возверземъ всѣ свои печали обыденныя на Творца Бога, Который лишь Одинъ все посылаетъ намъ: улыбку утра—дѣтство золотое; и праздни-

славной общественности, задача православной публицистики сейчасъ въ томъ, чтобы показать, что высшая правда, правда внутренняя, правда духа и морали въ этомъ дѣлѣ также на нашей сторонѣ.

Мы знаемъ сколько ложныхъ обвиненій, сколько напрасныхъ упрековъ бросается намъ по этому поводу, знаемъ, какъ могущественна матеріально и духовно та сила, которая сейчасъ ополчилась на насъ, но мы твердо вѣримъ, что эта сила не обладаетъ одной вещью—мощью внутренней правды—и сама понимаетъ, что въ этомъ ея слабость, это предрѣшаетъ вопросъ о томъ, кто нравственно побѣдитъ въ семъ спорѣ, независимо отъ рѣшеній государственныхъ судебныхъ установленій.

юности—румяную весну, что осыпается, какъ лепестки отцвѣтшихъ яблонь; и лѣто знойное—нашъ полдень жизни; и осень увядающую, тронутую багровымъ морозомъ; и зиму снѣжную, холодную, когда на наши вѣжды сходится вѣчный сонъ.

Итакъ, пусть въ Господѣ покоится надежда наша! Пусть будетъ Онъ на вѣки намъ твердыней, камнемъ-адамантомъ въ часъ страданій! Ему Единому повѣдаемъ и въ первый новогодній день, и въ прочіе всѣ дни „земного странствованія“ нашего всѣ свои нужды, скорби всѣ свои! „Богъ намъ прибѣжище и сила“, и кто же, кто же встанетъ противъ насъ?

А если въ дни всеобщаго унынья и мутитъ лукавый цѣлымъ свѣтомъ, а если мучитъ каждый часъ (въ особенности вѣрныхъ, православныхъ насъ!), — тогда соединимся всѣ, соорганизуемся, чтобы объявить врагу „последній бой“ въ настоячивыхъ молитвахъ нашихъ постоянныхъ къ Богу и Спасителю людей, Его заблудшихся дѣтей... Соорганизуемся въ поддержкѣ и любви другъ къ другу; сольемся всѣ въ упорствѣ; сплотимся въ твердости и въ охраненіи того, что есть дражайшее изъ всякихъ земныхъ благъ; въ несломной нашей Вѣрѣ Православной всѣ объединимся!

Пусть сатана на свою голову справляется до неизбежнаго и скорого конца разлившійся на міръ весь погребальный пиръ свой...

Мы же замкнемся отъ него въ убогой кпѣти сердца своего, мы, закаленные въ житейскихъ многолѣтнихъ искушеніяхъ и битвахъ... Ибо позорно измѣнить и отступить отъ Ней (отъ Вѣры), отъ Матери нашей Святой, когда для Ней насталъ часъ роковой... И перевежемъ мы бантами-пластыремъ терпѣнія, омочимъ масломъ кротости Ея и наши тяжкія, незаживающія раны; съ надеждой на лучшее грядущее воздѣнемъ руки наши къ Небу: Оно дастъ силу, Оно подастъ премудрости, Оно одно подастъ умѣнья смѣло стать передъ загадочнымъ и молчаливымъ сфинксомъ, ему же имя „Новый Годъ“.

Впередъ, на подвигъ братья: „Съ нами Богъ“!

Въ сознаніи важности и святости стоящихъ передъ нами задачъ, со спокойной совѣстью оглядываясь на пройденный 6-ти лѣтній путь, съ полной готовностью не покладая рукъ трудиться и дальше на пользу родной Церкви и ея православнаго народа, мы вступаемъ въ 7-й годъ нашей дѣятельности. При этомъ мы хотимъ вѣрить, что наши далекіе часто неизвѣстные друзья, наши читатели поймутъ наши намѣренія, оцѣнятъ наши труды, подчасъ столь нелегіе, и своимъ сочувствіемъ, своимъ откликомъ словомъ и дѣломъ на обращенные къ нимъ наши слова, скажутъ намъ, что нашъ трудъ не напрасенъ, что онъ приноситъ свою пользу въ нашемъ общемъ и всѣмъ намъ святомъ дѣлѣ.

РЕДАКЦІЯ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Новогоднія пожеланія.

Съ Новымъ Годомъ! Съ новымъ счастьемъ! Такъ, обыкновенно, весело звучитъ и громко раздается радостный привѣтъ легкомысленнаго человечества, когда изъ туманныхъ волнъ неизвѣстнаго будущаго выплываетъ неясный обликъ едва-едва обозначающагося Новаго Года.

Спрашивается: чего же люди радуются? почему они ликуютъ? что заставляетъ ихъ въ торжественной обстановкѣ встрѣчать неизвѣстный Новый Годъ? Вѣдь, никто изъ насъ не знаетъ, что несетъ намъ этотъ именно Новый Годъ. Не знаемъ мы совершенно, будетъ ли онъ лучше прошедшаго, тяжелаго и стараго года; принесетъ ли онъ намъ желаемое счастье.

Да, вѣдь, намъ вовсе даже неизвѣстно, въ чемъ же заключается это пресловутое наше счастье. Мы много о немъ говоримъ, непрерывно мечтаемъ, постоянно стремимся къ нему.

Но гдѣ же оно это счастье? Существуетъ ли оно на нашей грустной землѣ, въ этой мрачной юдоли плача, гдѣ мы являемся временными странниками?

Кто изъ насъ знаетъ безоблачное, ничѣмъ не омрачаемое счастье? Кто доволенъ своей судьбой?

Такихъ довольныхъ счастливецевъ нѣтъ среди людей „міра сего“. Прибавимъ къ сказанному: да и не можетъ быть!

Посмотрите вокругъ себя! Что вы видите? По словамъ поэта:

„Люди заняты не нужнымъ,
Люди заняты земнымъ“.

А между тѣмъ

„Едино есть на потребу“—
Надо помнить намъ о томъ:
Возноситься душой къ небу
И вести борьбу со зломъ!“

Но люди въ мелкихъ повседнежныхъ заботахъ житейскихъ забываютъ о своемъ высококомъ назначеніи. Не помнятъ они о своемъ временномъ пребываніи на землѣ. Кажется имъ, что они—вѣчные владыки мірскіе, что по ихъ собственной волѣ течетъ ихъ жизнь, что могутъ они распоряжаться судьбами человѣческими.

Тогда они въ своемъ безумномъ ослѣпленіи уподобляются евангельскому богачу, имѣвшему обильный урожай и сказавшему въ гордой надменности душѣ своей: „Душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись“ (Луки XII, 19).

Но страшная судьба ждетъ такихъ людей, которые съ жадностью собираютъ земныя сокровища для самихъ себя и „не въ Бога богатѣютъ“. Внезапно раздается гнѣвный голосъ всеправеднаго Господа:

„Безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?“ (Луки XII, 20).

Вотъ поучительный примѣръ для всѣхъ людей, радостно и торжественно, въ легкомысленномъ пиршествѣ, среди шумныхъ забавъ, встрѣчающихъ Новый Годъ. Не такъ надо дѣлать это! Не въ легкомысліи, не въ празднословіи слѣдуетъ встрѣчать новолѣтіе, а въ серьезныхъ размышленіяхъ и усердныхъ молитвахъ.

Кто же привыкъ проводить новогоднее время въ пустыхъ забавахъ, у того рано или поздно проснется душа, содрогнется окаменѣвшее сердце и горькія слезы, незванныя и непрошенныя, невольно набѣгутъ на глаза. Тогда, вмѣсто радостнаго привѣта, раздадутся горькія, жестокія слова, „облитыя горечью и злостью“.

Вотъ что писалъ въ 1840 году въ своихъ стихахъ на Новый Годъ безмертный поэтъ М. Ю. Лермонтовъ:

„Какъ часто пестрою толпою окружень, —
Когда передо мною, какъ будто бы сквозь] сонъ,

При шумѣ музыки и пляски,
При дикомъ шепотѣ затверженныхъ рѣчей,
Мелькаютъ образы бездушные людей,

Приличьемъ стянутыя маски;
Когда касаются холодныхъ рукъ моихъ
Съ небрежной смѣлостью красавицъ город-скихъ

Давно безтрепетныя руки, —
Наружно погружась въ ихъ блескъ и суету,
Ласкаю я въ душѣ старинную мечту,
Погибшихъ лѣтъ святыя звуки“.

Для пробудившагося отъ духовной спячки поэта, ничего не остается иного, какъ только наружно принимать участіе въ суетныхъ забавахъ пустаго свѣтскаго общества, когда душа уносится къ „стариннымъ мечтамъ“, „къ погибшимъ святымъ звукамъ“ молодости, дышавшей и жившей идейными настроеніями.

„И если какъ нибудь на мигъ удастся мнѣ
Забуться,—памятью къ недавней старинѣ

Лечу я вольной, вольной птицей,
И вижу я себя ребенкомъ; и кругомъ
Родныя все мѣста: высокій барскій домъ
И садъ съ разрушенной теплицей“...

Воспоминанія дѣтства, какъ у поэта, такъ и у насъ вызываютъ чувство печали и непонятной тоски, которую пробуждаетъ „старинная мечта“.

Съ горечью поэтъ замѣчаетъ:

„И странная тоска тѣснить ужъ грудь мою“...

Настроеніе поэта сразу же рѣзко мѣняется, когда отъ этихъ грезъ онъ возвращается къ окружающей его дѣйствительности:

„Когда жъ, опомнившись, обманъ я узнаю,
И шумъ толпы людской спугнетъ мечту

мою,
На праздникъ незваную гостью,
О, какъ мнѣ хочется смутить веселость ихъ,
И дерзко бросить имъ въ глаза желѣзный стихъ,

Облитый горечью и злостью!“...

Вотъ что у искренняго человѣка рвется изъ тайниковъ души наружу, вмѣсто слашавыхъ новогоднихъ, шаблонныхъ и пустыхъ привѣтствій, прикрытыхъ вѣжливостью и лестью. Пора же, на самомъ дѣлѣ, опомниться!

Въ наши тяжелые дни міровыхъ потрясеній особенно странно слышать шаблонныя новогоднія поздравленія. У насъ должна послѣ всего пережитаго и теперь еще переживаемаго воспрянуть отрезвленная душа и взглянуть на міръ и на дѣйствительность не заспанными глазами, какъ

дѣлали мы это раньше, а трезвымъ, зоркимъ окомъ.

Должны мы, наконецъ, увидѣть и понять, что пора оставить эти глупыя забавы и увеселенія, пора трезво посмотрѣть въ глаза жизни, требующей отъ насъ громадной, серьезной творческой работы. Тогда съ нашихъ устъ не сорвутся слова о призрачномъ, несуществующемъ новомъ счастьѣ. Тогда мы будемъ стремиться къ серьезной работѣ на пользу для всѣхъ людей, забывая о своихъ эгоистическихъ, личныхъ выгодахъ. Тогда мы будемъ просить у Бога, чтобы Онъ прибавилъ намъ въ достаточной мѣрѣ силъ для нашего жертвеннаго подвига на пользу всего человѣчества, погрязающаго теперь во мракъ злобы, вражды и братоубійственной ненависти.

Тогда, вмѣсто расплывчатыхъ пожеланій, мы будемъ призывать людей къ возбужденію среди насъ братской, евангельской любви.

Что можетъ быть лучше и выше этого?

Люди-братья! Полюбите другъ друга, какъ братъ любить брата! Такую взаимную возвышенную любовь освятилъ Своей безцѣнной жертвенной крестной мукой Иисусъ Христосъ. За все человѣчество Онъ пролилъ Свою Святую Кровь. Съ Голгоетскаго креста Онъ призываетъ насъ къ взаимной любви и полному всепрощенію. Прислушайтесь къ Его призыву!

И въ этомъ Новомъ Году, тридцатомъ году XX вѣка, въ которомъ началось общественное служеніе Христово человѣчеству, сдѣлаемтесь болѣе любвеобильными, чѣмъ были раньше! Пусть этотъ годъ постоянно, до самаго своего конца, напоминаетъ намъ о Христѣ Спасителѣ, о Его любви къ людямъ, о Его новой заповѣди:

„Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Іоанна XIII, 34).

Вспомните, какъ, вмиленный до глубины души этой заповѣдью, Святой Апостоль Павелъ восклицаетъ:

„Больше же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства“ (Колосс. III, 14).

Вотъ самое приличное новогоднее пожеланіе, которое необходимо не только въ нынѣшнемъ году, но въ каждомъ послѣдующемъ году должно повторяться съ искреннимъ, горячимъ чувствомъ и съ глубокой вѣрою въ возможность его осуществленія.

Пусть Самъ Господь поможетъ намъ въ томъ, чтобы мы провели въ жизнь оскудѣвшую въ наше время братскую, христіанскую любовь! Пусть Онъ размягчитъ наши затвердѣвшія сердца!

Онъ—Самъ совершенная Любовь! Онъ—Самъ воплощенное Самопожертвованіе! Пусть же Онъ въ тридцатомъ году XX столѣтія войдетъ въ наши души, озаритъ ихъ святымъ огнемъ, согрѣетъ Своей Божественной теплотой и сдѣлаетъ насъ причастниками вѣчной жизни, Своего Царствія Небеснаго!

Вотъ какое наше новогоднее пожеланіе всѣмъ православнымъ христіанамъ отъ глубины всего сердца высказываемъ мы, съ искренней надеждой на помощь Господню.

„Больше же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства“ (Колос. III, 14)!

Графъ Ю. ГРАББЕ.

Англикане и Православная Церковь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе англиканъ въ средѣ другихъ исповѣданій.

За послѣдніе годы очень оживились сношенія между Православной Церковью и Западными исповѣданіями. Происходятъ совмѣстныя конференціи, іерархіи обмѣниваются посѣщеніями, и все это сопровождается самыми сердечными заявленіями съ обѣихъ сторонъ. Еще сто лѣтъ тому назадъ, на Западѣ ничего не было слышно о Православіи и имъ мало интересовались. Теперь пробудился къ нему интересъ. А мученичество Русской Церкви и малоазійскихъ грековъ вызвало къ намъ сочувствіе всего міра, называющаго себя христіанскимъ. Одновременно все болѣе растетъ реакція въ протестантскомъ мірѣ и въ особенности въ Англиканской Церкви.

Все это открываетъ обширное поле для православнаго миссіонерства на Западѣ. Но проповѣдь тамъ ставить передъ Православной Церковью чрезвычайно трудныя задачи, не только вслѣдствіи свойствъ тѣхъ, кому несется свѣтъ истинной вѣры, но и по самому составу тѣхъ православныхъ христіанъ, которые, сталкиваясь съ представителями Западныхъ исповѣданій, должны трудиться надъ ихъ просвѣщеніемъ. Это миссіонерское дѣло возложено Богомъ не на самоот-

верженныхъ монаховъ; часто съ величайшими лишеніями путешествующихъ многія сотни и тысячи верстъ въ мало изслѣдованныхъ сблестяхъ, а на людей, отъ которыхъ не требуется такого явнаго самоотреченія. Однако, если условія, въ которыхъ протекаетъ ихъ трудъ, внѣшне болѣе благоприятны, самая задача, стоящая передъ ними, много сложнѣе. Встрѣчаются ученые съ учеными, при чемъ наши богословы очень часто бываютъ проникнуты взглядами, составившимися подъ непосредственнымъ вліяніемъ Западной науки. Далеко не всѣ могутъ уподобляться Хомякову и, преодолевая это вліяніе, разрѣшать возникающіе вопросы на чисто православной почвѣ. Въ то время какъ на язычниковъ можно воздѣйствовать преимущественно морально, на Западѣ каждое заблужденіе и предубѣжденіе надо шагъ за шагомъ побѣждать богословско-научными доводами. Научная зависимость отъ него мѣшаетъ такой постановкѣ вопросовъ, чтобы они разрѣшались въ корнѣ. Разница еще въ томъ, что усилія направляются не къ тому, чтобы обращать къ Православію отдѣльныхъ людей, а къ тому, чтобы общины присоединялись цѣликомъ со своей іерархіей во главѣ. Именно въ этомъ направленіи велись переговоры со старо-католиками, маріавитами и англиканами. Переговоры съ первыми двумя кончились, можно сказать, ничѣмъ,

Какъ будто больше надеждъ можно питать въ отношеніи англиканъ.

Но является вопросъ, можетъ ли такой путь привести къ успѣху? Затѣмъ важно выяснитъ, правильно-ли были поставлены главнѣйшіе вопросы въ сношеніяхъ съ англиканами, и не было ли сдѣлано ошибокъ, которыя могутъ отдалить ихъ соединеніе съ нами?

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ въ отвѣтъ на первый вопросъ.

Возглавители религиозныхъ общинъ всегда бываютъ хранителями и выразителями ихъ ученія. Во всякомъ случаѣ они должны быть такими и всякое выступленіе, не согласное съ этимъ ученіемъ, не можетъ уже быть признано выступленіемъ данной общины, а будетъ носить характеръ или частного мнѣнія, или злоупотребленія своимъ положеніемъ. Для того чтобы принятіе ими новаго ученія распространилось на всю общину, надо, чтобы у всѣхъ создалось къ этому расположеніе. Другими словами, даже если Архіепископъ Кентерберійскій и большинство англійскихъ епископовъ примутъ Православную Вѣру, можно будетъ говорить о соединеніи съ нами всей Англиканской Церкви лишь, когда произошла бы перемѣча также и въ вѣрованіяхъ ихъ паствы. Но если членъ заблуждающейся общины познаетъ истину, то совершенно не естественно, чтобы онъ отказался отъ немедленнаго исповѣданія ея и словомъ и дѣломъ, ожидая еще обращенія остальныхъ своихъ единовѣрцевъ. Поэтому массовымъ обращеніемъ всегда предшествуютъ единичныя и отказываться отъ нихъ ради призрачной мечты обращенія цѣлой общины совершенно нецѣлесообразно. Къ сожалѣнію, такой ошибкой проникнуто отношеніе представителей Православной Церкви къ Западнымъ исповѣданіямъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. Насколько велика эта ошибка, въ частности, въ отношеніи англиканъ, будетъ ясно изъ послѣдующаго изложенія.

Теперь перейдемъ ко второму вопросу, отвѣтъ на который и составляетъ, въ сущности, задачу настоящей статьи. Сначала познакомимся вкратцѣ съ междуисповѣднымъ положеніемъ англиканъ, затѣмъ въ ихъ ученіемъ о границахъ Церкви и вытекающимъ отсюда внутреннимъ состояніемъ и, наконецъ, перейдемъ къ постановкѣ взаимоотношеній съ ними.

По теоріи или, точнѣе, буквѣ закона, въ составѣ Англиканской Церкви объединены самыя разнообразныя по своему ученію общины. Она включаетъ въ себя людей крайнихъ протестантскихъ воззрѣній, а также и епископаловъ или такъ наз. англо-католиковъ, стремящихся къ ортодоксальности. Въ связи съ этимъ, въ нѣдрахъ Англиканской Церкви все время происходитъ двойкій процессъ: съ одной стороны дробленіе на все болѣе протестантскія секты, съ другой—стремленіе укрѣпить церковность и іерархичность. Въ послѣднемъ случаѣ симпатіи направляются частью въ сторону Православія, частью въ сторону католичества. Иногда такія устремленія уживаются даже въ одномъ и томъ же лицѣ. Такъ, напр., каноникъ Дагласъ, заявляющій себя самымъ горячимъ другомъ Православія, справедливо удостоившійся благодарственной грамоты отъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей, пишетъ о католической церкви: „Что рѣшительной (fearless) логикой своей системы, своимъ непоколебимымъ постоянствомъ въ принципахъ, тѣмъ громаднѣмъ значеніемъ, ко-

торое она имѣла въ исторіи христіанства, мы привлекаемся къ ней, естественно. Мы восторгаемся ею, почитаемъ ее, любимъ ее. Мы знаемъ цѣнности, которыми она обладаетъ въ поклоненіи ея народа Святымъ Таинамъ, въ его любви къ святымъ. И мы жаждемъ быть въ общеніи съ ними“¹⁾. Англикане не имѣютъ ни дѣйствительнаго церковнаго единства, ни вполне сформировавшагося лица. Официальное исповѣданіе настолько широко, что даетъ возможность быть въ той же Церкви и канонику Дагласу, и людямъ крайнихъ протестантскихъ воззрѣній, для которыхъ не можетъ быть и рѣчи о доброжелательномъ отношеніи къ Православію или католичеству.

Итакъ, когда мы говоримъ о симпатіяхъ къ Восточнымъ Церквамъ, то мы имѣемъ въ виду не всю Англиканскую церковь, а лишь епископаловъ.

Англикане—люди традиціи и имъ сильно импонируетъ то, что Православная Церковь сохранила вѣру Вселенскихъ Соборовъ и древнее Апостольское преемство. Но въ своемъ устремленіи на Востокъ они не ограничиваются одной только Православной Церковью. Съ неменьшимъ уваженіемъ и интересомъ они относятся и къ армяно-григоріанамъ и сирійскому Маръ-Шимуну. Мечтая объ объединеніи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ „новой церкви будущаго“, они вѣрятъ, что сдѣлаютъ въ нее свой вкладъ и эти послѣдователи древнихъ еретиковъ несторіанъ и монофизитовъ²⁾. Англикане одновременно ведутъ переговоры о соединеніи и съ нами, и съ протестантами. Все, что имѣетъ характеръ нѣкоторой церковности, привлекаетъ къ себѣ ихъ вниманіе. Они не теряютъ надежды соединить несоединимое, не исключая отсюда даже несклонный ни къ какимъ подобнымъ объединеніямъ Римъ. На юбилейномъ собраніи Союза Англиканской и Восточныхъ Церквей (Anglican and Eastern Churches Association) 18 ноября 1925 г. Епископъ Винчестерскій сказалъ: „Нашему движенію къ Риму не будетъ мѣшать наше движеніе къ Православнымъ Церквамъ и то же относится къ Свободнымъ Церквамъ (Free Churches). Мы ищемъ болѣе близкаго сотрудничества съ Церковью, которая по существу каѳолична и съ которою даже твердые протестанты могутъ найти точки соприкосновенія. И эти три дороги не въ наше время, а когда Богъ укажетъ, сольются“³⁾.

Такимъ образомъ, и про епископальныхъ англиканъ нельзя сказать, что они прямо идутъ къ Православію. Нѣтъ словъ, у нихъ происходитъ эволюція въ обратную сторону отъ протестантской реформаціи; это сильно сказывается въ ихъ церковной жизни. Т. н. введеніе новаго молит-

1) The Christian East, Sept. 1926, p. 114. Въ томъ же духѣ былъ настроенъ и извѣстный знатокъ и другъ Православія Биркбэкъ. Онъ одновременно трудился надъ сближеніемъ англиканъ и съ Православной Церковью и съ католиками, со стороны которыхъ встрѣчалъ однако мало сочувствія.

2) „Они (армяно-григоріане и копты) до сихъ поръ сохраняютъ тѣ древнія преданія и особенности, кот. выдѣлили ихъ въ первые шесть вѣковъ изъ Греко-Латинскаго Христіанскаго міра. Они могутъ принести немалый вкладъ во вновь объединенную Каѳолическую Церковь“ (The Christian East, Sept. 1926, p. 116).

3) Тамъ же, Jan., 1926, p. 195.

венника, хотя и отвергнутого Парламентомъ, но тѣмъ не менѣе входящаго въ употребленіе, постепенно какъ будто приближаетъ ихъ къ намъ, хотя англиканская церковность болѣе латинская, чѣмъ православная, не только по внѣшности, но, въ значительной мѣрѣ, и по духу. При всемъ томъ, развитіе ея намъ надо искренно привѣтствовать. Укрѣпленіе почитанія Богоматери, святыхъ и иконъ, конечно, облегчаетъ переходъ къ Православію. Но англичане слишкомъ отравлены протестантскимъ прошлымъ, чтобы это приближеніе захватило ихъ всѣхъ. Поэтому надо знать заранее, что не только нельзя рассчитывать на соединеніе съ нами всей Англиканской Церкви, но нельзя ждать даже того, чтобы и англо-католики пришли къ намъ цѣликомъ. Въ лучшемъ случаѣ съ нами можетъ соединиться лишь болѣе или менѣе значительная часть ихъ.

Англичане сами признаютъ, что ихъ Церковь переживаетъ переходный періодъ, но они ни въ одномъ исповѣданіи не видятъ такого свѣточа, къ которому бы опредѣленно стремились. Не имѣя никакихъ существенныхъ возраженій противъ Православной Церкви, наоборотъ, нерѣдко заявляя, что она дѣйствительно сохранила неповрежденнымъ ученіе первыхъ вѣковъ, они не сосредотачиваютъ все свое вниманіе на сое-

диненіи только съ нею. Они ведутъ переговоры со многими исповѣданіями одновременно, считая сближеніе съ ними шагами къ созданію „новой церкви будущаго“, которая объединила бы всѣхъ христіанъ. При этомъ англичане думаютъ, что на нихъ Провидѣніе возложило задачу быть связующимъ звеномъ между раздѣленными христіанскими исповѣданіями. Епископъ Горъ въ отчетѣ о Лозаннской конференціи съ полнымъ сочувствіемъ сообщилъ, что лютеранскіе делегаты называли Англиканскую Церковь „Brucke-Kirche“, т. е. Церковью-мостомъ (Times, 24 aug. 1927). Они этимъ хотѣли сказать, что по своей исторіи и традиціямъ, а также вслѣдствіе того, что она включаетъ въ себя многія школы христіанской мысли, она какъ бы предназначена служить посредницей между другими Церквями.

Каноникъ Дагласъ замѣчаетъ, что правильность такого названія подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что Англиканская Церковь играла первую роль въ большей части междуисповѣдныхъ встрѣчъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ войны, и что, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ нихъ она принимала дѣятельное участіе ⁴⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁴⁾ The Christian East, Autumn 1927, p. 104.

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра.

I.

Отъ основанія Почаевской Лавры до захвата ея уніатами.

(1240 — 1721 г.г.).

Великое историческое значеніе Почаевской Лавры не подлежитъ никакому сомнѣнію. Отъ начала своего основанія и до настоящихъ дней, за исключеніемъ печальнаго промежутка захвата и владычества въ ней уніатовъ, Почаевская Лавра являлась хранительницей Православія не только на Волыни, но и во всемъ юго-западномъ краѣ Россіи и въ Польшѣ.

Преданіе свидѣтельствуетъ, что первыми основателями обители Почаевской были выходцы изъ Кіево-Печерской Лавры, бѣжавшіе отъ татарскаго погрома (1237—1240 г.г.). Преданіе это восходитъ на степень достовѣрности, когда вспомнимъ, что часть Волыни, гдѣ находится теперь Лавра, съ окрестностями г. Кременца входила тогда въ составъ Галицкаго княжества, защищаемаго храбрымъ Даниломъ Романовичемъ, и что иноки Кіево-Печерской Лавры при разрушеніи Кіева Батыемъ укрывались отъ вражескаго меча въ ближайшіе пустынные лѣса на западъ Россіи (Сравн. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., т. IV, стр. 11—15). Гдѣ же безопаснѣе они могли укрыться въ этомъ случаѣ, какъ не въ окрестностяхъ Кременца, котораго не могъ одолѣть и самъ Батый, и откуда, потерпѣвши неудачу, онъ долженъ былъ обратиться вспять со своими ордами. Отъ того то, между прочимъ, мы и имѣемъ въ исторіи драгоцѣнное указаніе, что: „на Волыни и въ Галиціи въ это время не только держались прежнія обители, но и возникали новыя“ (Архіепископъ Филаретъ, Истор. Рос. Церкви, періодъ II, § 33).

Но, кромѣ этого, имѣются и другія, болѣе положительныя данныя для опредѣленія древности мона-

стыря Почаевского. Въ архивѣ Почаевской Лавры сохранилась рукописная „Книга исковъ и документовъ“, составленная въ 1661 году. Въ этой книгѣ, во второмъ ея томѣ (стр. 144), между прочимъ упоминается, что до того времени въ монастырѣ Почаевскомъ существовала другая подобная ей книга подъ заглавіемъ: „Памятникъ монастыря Почаевского“. Эта послѣдняя книга, къ сожалѣнію, утратилась или, какъ думаютъ, уничтожена базилианами по захватѣ ими Почаевской Лавры, какъ опасный „Памятникъ“ исконнаго Православія на горѣ Почаевской (Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 12). Но ею, несомнѣнно, пользовался составитель „Книги исковъ и документовъ“. И онъ то положительно свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія, на основаніи древнѣйшихъ свѣдѣній, что поселеніе иноковъ на горѣ Почаевской относится именно къ временамъ Батыева нашествія, опредѣляя даже, въ частности, что это случилось въ 1240 году.

Извѣстно также, что король Польскій Августъ II, подтверждая въ 1700 году, по обычаю того времени, права и фондуши Почаевского монастыря особой грамотой, которая и доселѣ хранится въ лаврскомъ архивѣ въ подлинникѣ („Дѣло о первоначальномъ фондушѣ Почаевского монастыря, наданномъ Анной, изъ Козинскихъ, Гойской“, архивъ Почаев. Лавры, рукописи, дѣло № 1—6), между прочимъ монастырь сей прямо называетъ „древнимъ чудотворнымъ обрядомъ греческаго“ и, обезпечивая затѣмъ свободное и ненарушимое сохраненіе „вѣры восточной древней церкви, отъ незапамятныхъ временъ въ ономъ содержимой“, опредѣляетъ 10000 червонцевъ денежнаго высканія за нарушеніе означенной привиллегіи. Какъ ни понимать выраженія „древній монастырь“ и „отъ незапамятныхъ временъ“, то и другое нельзя отнести ни къ 16, ни къ 15 вѣку, — тѣмъ болѣе, что исторія уже въ 16 вѣкѣ застаётъ на горѣ Почаевской полный монастырь съ каменной церковью Успе-

нія Божіей Матери, а также съ селомъ при немъ и ярмаркой въ томъ селѣ, въ храмовой праздникъ монастыря въ Успеневъ день, о чемъ явственно читаемъ въ другой королевской грамотѣ на имя владѣльца села Почаева, дворянина Іерофея Васильевича Гойскаго („Дѣло о первонач. фундушѣ Почаевскаго монастыря, наданномъ Анною, изъ Козинскихъ, Гойскою“, архивъ Почаевской Лавры, рукописи, № 1—6, на стр. 93 и 94), данной въ Варшавѣ 23 сентября 1557 г., гдѣ король Польскій Сигизмундъ II Августъ, воспрещая Кременецкому старостѣ посылать въ Почаевъ своего намѣстника для сбора пошрины въ день ярмарки, „издревле“ бывающей здѣсь въ праздникъ Успенія Божіей Матери, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ о „древнемъ“ существованіи на горѣ Почаевской „каменной Успенской церкви“, которая, по свидѣтельству другого памятника Почаевскаго „Горы Почаевской“, построена иноками Почаевскими „за милостыню отъ благодѣтелей вземлемую“ (Гора Почаевская, изд. Поч. Лав. 1772 г., стр. 2).

„Если же въ началѣ 16 вѣка на горѣ Почаевской существовала каменная церковь“, говоритъ проф. Хойнацкій въ своемъ историческомъ трудѣ (Почаевская Лавра, изд. 1897, Почаевъ, стр. 39-40), „построенная усердіемъ Почаевскихъ иноковъ на добротворенія, и при этой церкви находилось село, гдѣ производилась значительная ярмарка въ храмовой праздникъ Почаевской обители, въ день Успенія Божіей Матери,—такая ярмарка, о коей извѣстія доходятъ до королей Польскихъ,—то, само собой разумѣется, что все это не могло образоваться вдругъ, въ особенности въ такой лѣсистой мѣстности, какую въ то время занимала обитель Почаевская, и въ каковой ярмарки, какъ и теперь можно видѣть въ нашемъ Полѣсьѣ, образуются съ трудомъ и для своего укорененія и распространенія требуютъ значительныхъ усилій и не малаго времени. Всѣ эти обстоятельства еще болѣе заставляютъ возводить начало Почаевской обители — до незапамятныхъ временъ... Къ какому же времени отнесемъ мы эти „незапамятные времена“, какъ не къ 1240 году, о коемъ

столь положительно свидѣлствуютъ памятники Почаевскіе“?

Въ 1665 г. во Львовѣ напечатана книга извѣстнаго ректора Клево-Братскаго училища Іоанніа Голятовскаго: „Новое небо съ новыми звѣздами“. Въ этой книгѣ авторъ ея, въ числѣ чудесъ Божіей Матери, рассказываетъ о явленіи Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ (стр. 99, чудо 20-е). Фактъ этотъ, главнымъ образомъ, имѣетъ религіозное значеніе; но, съ другой стороны, тотъ же фактъ имѣетъ и существенный историческій интересъ, — такъ: 1) по древнимъ сказаніямъ онъ случился именно въ 13 вѣкѣ, по свидѣтельству „Горы Почаевской“ (изд. 1803 г., стр. 2)—въ 1240 г., а по сообщенію Голятовскаго въ 1261 г.; и 2) свидѣтелями его были: пастухъ изъ сосѣдняго селенія Стараго Почаева Іоаннъ, по прозвищу Босый, и два инока, которые, значить, тогда уже, несомнѣнно, жили здѣсь, и вмѣстѣ съ Босымъ были непосредственными свидѣтелями чуднаго видѣнія.

Нужно къ этому прибавить, что въ то время и дорога на Волынь изъ Клева давно уже была проторена самими же Клево-Печерскими иноками, изъ коихъ одни были посвящаемы во епископовъ Владиміро-Волыньскихъ, какъ, наприм.: преподобн. Стефанъ, бывший игуменъ Печерской Лавры (сконч. въ 1094 г.), или Симеонъ, четвертый по счету епископъ Владиміръ-Волыньскій (сконч. въ 1137 г.); другіе въ томъ же санѣ оканчивали жизнь свою въ Клево-Печерской Лаврѣ, какъ, наприм.: св. Амфилохій (ск. въ 1122 г.) и др. („Истор. сказаніе о Епископахъ Волыньской епархіи“, Вол. Епарх. Вѣдом. 1867 г., ч. неоффиц., стр. 10-12; „Русскіе Святыя“, Преосв. Филаретъ Черн., 1863 г., августъ, стр. 110).

Первые насельники Горы Почаевской, вслѣдствіе особеннаго своего пустыннаго положенія на дикой горѣ, а еще болѣе потому, что сами то они въ большинствѣ вышли изъ числа Клево-Печерскихъ иноковъ, спасавшихся въ затворѣ (Ист. Рус. Церк. Преосв. Макарія, т. III, стр. 48), вели сначала жизнь пустынную, затворническую, подвизаясь вдали отъ

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Новый Коля.

Новогодній рассказъ для дѣтей.

Въ теплой пріятно освѣщенной матовымъ электричествомъ столовой рѣзвился мальчикъ Коля, увлекаясь разноцвѣтнымъ мячикомъ. Тутъ же на мягкомъ диванчикѣ, одиноко пригорюнившись сидѣла его мама, молоденькая, воздушная, и глубоко задумалась, о прошломъ или о будущемъ...? Одному Богу извѣстно, о чемъ думаютъ такія молодыя мамы.

Веселый смѣхъ Коли вывелъ ее изъ грустной задумчивости.

— Ну, довольно шалить, Коленька. Пора тебѣ уже помолиться Богу и—спать!

И она, поймавъ сына, съ безграничной любовью прижала его головку къ своей груди.

Коля тоже любилъ свою маму; всегда былъ ласковъ съ ней, послушный, но когда его заставляли молиться, онъ капризничалъ, грубилъ всѣмъ и это огорчало его маму до слезъ.

— Ты у меня мальчикъ умненькій, послушный, но одно мнѣ не нравится въ тебѣ, Коля?

— Что мама?

— А то, что ты лѣнишься молиться Богу.

Вотъ и теперь: ты же знаешь, что сегодня канунъ Новаго Года и ты, вмѣсто того, чтобы усердно помолиться, чтобы Господь хранилъ тебя и въ наступающемъ Новомъ Году, ты сердишься на маму и готовъ лечь въ постель, какъ поросенокъ нашъ. Ты видѣлъ, какъ онъ наѣвшись сейчасъ же зарывается въ солому и спитъ.

— А ты жъ не животное; твое сердечко безсознательно чувствуетъ Бога и ты долженъ молиться Ему, дитя мое. Кто не молится Богу, тотъ самый несчастный человекъ.

— А вотъ же папа никогда не молится, а какой онъ толстый и счастливый и все шутитъ съ няней; а ты, мама, постоянно молишься Богу, а такая ты тоненькая и все плачешь и меня заставляешь стоять такъ долго предъ иконой, а у меня ноги заболятъ... Папа говоритъ: зачѣмъ это?.. Можно „вполнѣ“ обойтись и безъ молитвы. — И Коля грустно надулъ губки.

— Вотъ потому то я и тоненькая такая, и постоянно плачу, что папа такой... безбожникъ, и ты лѣнишься Богу молиться. Папа горько заблуждается... А ты, сыночекъ мой, молись Богу, молись, пока я жива; за это Господь не оставитъ тебя и тогда, когда меня не будетъ съ тобой.

— Почему не будетъ тебя, мама?

Такъ... буду старенькая, или заболѣю и умру, а ты останешься одинъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, мамочка, ты будешь! будешь

взоровъ человѣческихъ въ мѣстныхъ природныхъ скалистыхъ пещерахъ избранной Святой Горы („Гора Почаевская“, Почаевъ 1803 г., л. 2 на обор.). Огъ того ни особенныхъ документовъ, ни опредѣленныхъ сказаній о первоначальномъ основаніи Почаевской обители и не могло сохраниться.

Несомнѣнно то, что въ 16 вѣкѣ мы застаемъ на горѣ Почаевской настоящій пустынный монастырь съ каменной церковью Успенія Божіей Матери, которая, по преданію, стояла подъ горой Почаевской, противъ той пещеры, въ которой въ свое время подвизался угодникъ Божій Іовъ, игуменъ Почаевскій, гдѣ нынѣ въ Лаврѣ каменная церковь во имя этого святого, и при ней, безъ сомнѣнія, жило уже много иноковъ, которые въ 1597 году и приняли св. икону отъ Гойской „въ вѣчное храненіе“, по сказанію „Горы Почаевской“.

Анна Гойская, изъ фамиліи Козинскихъ, вдова Луцкаго земскаго судьи, Василя Богдановича Гойскаго, была владѣлицей сосѣдняго съ Почаевымъ села Орли. Въ 1559 году Волынъ посѣтилъ греческій митрополитъ Несфитъ, который, проѣзжая чрезъ имѣнія Гойской, былъ можетъ въ Почаевъ или изъ Почаева, остановился по усиленной просьбѣ ея „въ домѣ ея милости“.

Проф. Хойнацкій („Почаево-Успенская Лавра“, Почаевъ, 1897 г., стр. 45) говоритъ: „Вѣроятнѣе всего, что онъ (Неофитъ) былъ здѣсь по церковнымъ дѣламъ, которыя все болѣе и болѣе запугивались тогда на западѣ Россіи въ виду приближавшейся церковной уніи (1596 г.). Мы думаемъ далѣе, что Неофитъ былъ славянинъ, одинъ изъ южно-славянскихъ первосвятителей, названный греческимъ только по старому обычаю, потому что состоялъ подъ властью греческаго Константинопольскаго патрiарха. Такой первосвятитель лучше всякаго грека могъ улаживать дѣла западно-русской Церкви, потому что ему въ этомъ случаѣ помогало знаніе славянскаго языка, на которомъ тогда писали и, безъ сомнѣнія, въ большинствѣ и говорили образованные люди западнаго края Россіи“.

Погостивши нѣсколько дней у Гойской, Неофитъ на прощаніе, въ благодарность за ея гостепрiимство, благословилъ ее древнею иконою, которую, по преданію, привезъ съ собой изъ Константинополя. Замѣчательно, что надписи на этой иконѣ тоже славянскія, и таковыхъ на ней считается около десяти, потому что, кромѣ лика Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, здѣсь находится еще семь миньютурныхъ изображеній святыхъ, по два съ правой и лѣвой стороны, а именно: съ правой стороны— св. пророка Иліи, подъ нимъ муч. Мины; съ лѣвой—первомуч. Стефана и подъ нимъ преп. Авраамія, и внизу—трехъ святыхъ изъ лика женъ: вел.-муч. Екатерины, преп. Пятницы и св. Ирины. Изъ этого, очевидно, еще болѣе явствуетъ, что Неофитъ, какъ первоначальный обладатель означенной иконы, былъ славянинъ, потому что славянину всего умѣстнѣе было имѣть у себя икону съ славянскими надписями. Если же это такъ, то надо думать, что икона эта была семейной иконой въ родѣ или семействѣ, быть можетъ, того же самаго Несфита, подобно тому какъ и до сего времени существуетъ у южныхъ славянъ обычай, въ силу котораго каждый родъ у нихъ избираетъ себѣ особыхъ патроновъ изъ святыхъ и затѣмъ съ особеннымъ торжествомъ празднуетъ ихъ память, какъ ближайшихъ своимъ защитниковъ. Святые эти обыкновенно изображаются на иконахъ, которыя потомъ переходятъ изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, или же, по благочестивому усердію желающихъ, воспроизводятся на другихъ иконахъ нерѣдко, какъ и на иконѣ Почаевской, съ присовокупленіемъ тутъ же святыхъ, извѣстныхъ по именамъ, носимымъ представителями рода или членами той или другой семьи.

Получивъ св. икону отъ м. Несфита, Гойская болѣе тридцати лѣтъ хранила ее между своею домашнею святынею, пока отъ иконы этой не начали являться чудныя знаменія, изъ которыхъ особенно одно поразило не только Гойскую, но и всѣхъ ея сосѣдей и знакомыхъ. У Гойской былъ родной братъ Филиппъ, по фамиліи Козинскій, слѣпой отъ рожденія. Однажды она убѣдила Филиппа помолиться предъ

всегда со мною! Ты не умрешь никогда, мама, да? —

И обхвативъ руками мамину шею, засыпалъ поцѣлуями ея ротъ, щеки и глаза.

— Ты, значитъ любишь меня, Коленька?.. Сядь же возлѣ меня, голубчикъ, и мы съ тобой потолкуемъ.

— Завтра — Новый Годъ, ты это знаешь, мальчикъ мой. Такъ вотъ я даю тебѣ честное слово, что съ Новаго Года я не буду больше плакать, чтобы здоровой быть и жить для тебя, чтобы тебѣ было хорошо; но и ты, Коля, дай мнѣ тоже честное слово, что съ Новаго Года ты станешь хорошимъ мальчикомъ и не будешь лѣниться Богу всегда молиться; однимъ словомъ... ну, станешь новый Коля.

— Какъ это—новый Коля? Я не знаю, мама.

Ну вотъ, напримѣръ, твоя эта курточка: она чистая, не смятая, безъ пятенъ, потому что она новая, такъ и ты, если съ Новаго Года постарайся быть всегда милымъ, хорошимъ мальчикомъ, то непременно станешь новымъ Колей. А чтобы достигнуть этого, то необходимо при этомъ молиться Богу съ охотой, со вниманіемъ каждый день. Ты согласишься на это, Коленька?

— Ну хорошо, мама, я буду молиться Богу охотно и утромъ, и вечеромъ, какъ и ты, только пусть Онъ сдѣлаетъ такъ, чтобы я завтра сталъ новымъ Колей!

Но набѣгавшись до усталости, Коля захотѣлъ спать и въ душѣ пожалѣлъ, что далъ мамѣ слово каждый вечеръ молиться Богу, и заупрямился, зѣвалъ и злился опять.

— Я согрѣлся уже, мама, а ты тянешь меня съ кровати молиться. Я завтра помолюсь, мама.

— Ахъ, Коленька! Этого святого дѣла откладывать нельзя. Кто знаетъ? Можетъ быть, завтра меня уже не будетъ на свѣтѣ, и ты останешься одинъ, сиротка.

Но Коля, завернувшись въ тепленькое одѣяльце, молчалъ.

А мама, благословивъ сына на ночь, поцѣловала его въ бѣлый лѣбчикъ, и двѣ слезы вдругъ упали на бѣленькую головку его, изъ безмѣрно любящихъ и всепрощающихъ глазъ ея...

И вотъ... мамы не стало. Колю соннаго повели проститься съ ней и она успѣла только сказать: молись, сынокъ мой; я буду молиться за тебя тамъ...

Въ сосѣдней съ Колиной комнатѣ, въ бѣломъ гробѣ лежитъ Колина мама, такъ бѣленькая, спокойная и молчитъ, покорно сложивъ на груди свои маленькія руки; а вокругъ нея суетятся чужіе люди, ставятъ большія свѣчи, убираютъ маму цвѣтами, читаютъ псалтирь.

Коля остался одинъ въ спальнѣ, забытый всѣми, и ему такъ грустно, сиротливо, холодно подъ теплымъ одѣяльцемъ. Онъ съеживается,

иконой Божіей Матери, и—свершилось чудо: слѣпой прозрѣлъ на оба глаза. Это было въ 1597 году. Послѣ сего событія Гойская не рѣшилась держать у себя св. икону и пожелала передать ее въ сосѣднюю обитель Почаевскую, гдѣ давно уже подвизались иноки на горѣ, въ ея пещерахъ. Монастырь Почаевскій, еще задолго до пожертвованія Анной Гойской чудотворной иконы, былъ мѣстомъ непрерывнаго паломничества православныхъ, а на праздникъ Успенія Богоматери народъ во множествѣ стекался въ Почаевъ на богомолье, и въ этотъ день ярмарка бывала настолько значительна, что Кременецкіе старосты, несмотря на неоднократныя королевскія запрещенія, упорно посылали сюда своихъ наѣзтниковъ для пшлиннаго сбора, и иноки Почаевскіе должны были много разъ искать защиты у королей, прося освободить ихъ отъ податей, къ уплатѣ которыхъ они незаконно были понуждаемы Кременецкими старостами.

Гойская пригласила къ себѣ въ томъ же 1597 г. православнаго Епископа, вѣроятно, Львовскаго, который одинъ тогда еще не измѣнилъ Православію, и со многими священниками изъ сосѣднихъ селеній и съ иноками Почаевскими, съ крестнымъ ходомъ торжественно перенесли чудотворную икону въ небольшую Почаевскую каменную церковь Успенія Богоматери. Съ тѣхъ поръ эта святыня составляетъ важнѣйшее достояніе Почаевской обители и чудодѣйственнойною силою Царицы Небесной низводитъ благодать Божію на молящихся предъ Святымъ Ликомъ Ея.

Когда послѣдовало это перенесеніе, Гойская фундушевою записью, отъ 1 февраля 1597 г. („Дѣло о первоначальномъ фундушѣ Почаевскаго монастыря наданномъ Анной, изъ Козинскихъ, Гойскою“, архивъ Почаевской Лавры, рукописи, д. № 1—6), положила быть на горѣ Почаевской новому общежительному, монастырю, вмѣсто бывшаго здѣсь монастыря пустыннаго, для жительства въ ономъ „осьми чернцовъ не иного вѣрнсповѣданія, какъ только греческаго“. Для этой цѣли она пожертвовала переустраиваемому монастырю десять волокъ земли пахотной, десять копъ гршей (по нашему счету около 300 р. сер.), шесть

Въ защиту

Святой Почаевской Лавры, церковей и монастырей.

По даннымъ Канцеляріи Св. Синода.

Засѣданіе Св. Синода 14 декабря 1929 г. было посвящено обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ предъявленными судебными исками. Доклады были сдѣланы Завѣдующимъ Юридической Частью Св. Синода, Юриконсультомъ Волынской Консисторіи, Юриконсультомъ Виленской и Повѣреннымъ Гродненской Консисторіи, а также Повѣреннымъ Полѣсской Духовной Консисторіи. Въ обсужденіи вопросовъ принималъ участіе и давалъ разъясненія также Варшавскій адвокатъ З. Ф. Рымовичъ.

Завѣдующія Юридической Частью Св. Синода К. Н. Николаевъ доложилъ, что въ настоящее время можетъ быть установлено слѣдующее количество предъявленныхъ исковъ. Къ Волынской Консисторіи предъявлено—144 иска, къ Виленской—71, къ По-

осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ изъ Стараго Почаева, десятину со всякаго хлѣба, собираемаго съ Почаевскаго имѣнія, и лѣсъ съ сѣнокосомъ, тотъ самый, которымъ и до сихъ поръ владѣетъ Лавра Почаевская, на востокъ отъ обители, по дорогѣ ведущей въ Почаевъ изъ Кременца.

Сохранилась, также, выпись изъ земскихъ Кременецкихъ книгъ, заключающая въ себѣ завѣщательную грамоту отъ Андрея Фирлея, родственника Гойской, въ томъ, что ни онъ самъ, ни его сыновья и потомки не должны причинять монастырю и другимъ православнымъ церквамъ, находящимся во владѣніи Анны Гойской, никакихъ обидъ, подъ залогомъ 10 тысячъ копъ литовскихъ грошей. 1602 г. 17 Іюля (Арх. Поч. Лав., д. 1—6, листы 187—189).

(Продолженіе слѣдуетъ).

дрожить. А въ монотонномъ чтеніи, у бѣлаго гроба, ему слышится: мамы нѣтъ... мамы нѣтъ... мамы нѣтъ, и не будетъ мамы никогда у бѣднаго Коли!

Коля старается забыть; крѣпко сжимаетъ вѣки синихъ глазъ. Ему вспоминается, какъ лѣтомъ онъ съ мамой собиралъ въ лѣсу грибы, и какъ ему страшно стало, когда онъ убѣжалъ далеко отъ мамы и, протянувъ руки, отчаянно крикнулъ:—гдѣ-ѣ ты, мамочка! гдѣ ты?!

И откуда то изъ невѣдомого края къ нему доносится родной голосъ:

— Я здѣсь, сыночекъ мой...

Тихая, нѣжная струйка ласковаго вѣтерка прикоснулась къ личику Коли, словно цѣлуя его и возлѣ кровати затрепетало бѣлое облачко, а въ немъ постепенно вырисовалась дорогая мама и ея маленькая, прозрачная рука не чувствительно опустилась на его готовку.

— Мамочка! Откуда ты?—Боязливо спрашиваетъ Коля. Ты жъ умерла. Тебя нѣтъ на свѣтѣ.

— Да, я умерла и буду здѣсь три дня послѣ моей смерти. А потомъ уйду на небо къ Богу. Ты, сыночекъ, звалъ меня, и я пришла, потому что любила тебя, а ты не слушался меня, когда я такъ просила тебя: молись Богу, Коленька. Значить, ты не любилъ меня? Такъ зачѣмъ же ты зовешь меня? Мнѣ такъ спокойно лежать въ бѣломъ гробѣ, среди живыхъ цвѣтовъ.

— Мамочка! Я тебя люблю, люблю! Я буду молиться Богу съ тобой, только ты живи... не ложись въ бѣлый гробикъ, мамочка!.. не уходи отъ меня!

— Нѣтъ, нѣтъ, родной мой сыночекъ, это не возможно. Я теперь живу въ другомъ лучшемъ мѣрѣ, но я буду приходить къ тебѣ невидимо и ты почувствуешь, что съ тобой—твоя мама, охраняетъ тебя, только не лѣнись молиться и Господь не оставитъ тебя...

Бѣлое облачко затрепетало опять и ласковымъ дыханіемъ вѣтерка опять прикоснулось къ щечкамъ Коли, какъ бы цѣлуя ихъ, и мама, такъ медленно въ немъ, удалась отъ Колиной кровати.

— Мамочка! милая, золотая! Я буду молиться Богу, только ты не уходи отъ меня, мамочка, матусенька!...

— Коленька! проснись... Что съ тобой?... Я здѣсь, сыночекъ мой... Съ Новымъ Годомъ!

Коля проснулся. Широко открылъ заспаные глазки и радостно протянулъ руки.

— Мамочка! ты не уйдешь отъ меня? Ты будешь жить со мною всегда?.. А я сталъ уже совсемъ новымъ Колей: я уже не лѣнюсь молиться Богу, мама,.. и этому крестнику, что ты надѣла мнѣ на шею, вотъ! — И нѣсколько разъ поцѣловалъ крестикъ и радостно обнялъ свою маму тепленькими ручками.

лѣсской—248 и къ Гродненской—159. а всего 622 иска. Всѣ дѣла распадаются на три категоріи: на требованія возрата такихъ имуществъ, котрыя никогда ни католикамъ, ни уніатамъ не принадлежали, и основанія требованій, въ виду неопредѣленности исковыхъ прошеній, будутъ выяснены только при разсмотрѣніи дѣлъ въ Судѣ. Другая группа требованій касается, главнымъ образомъ, монастырскихъ имуществъ, въ томъ числѣ Почаевской Успенской Лавры, каковыя имущества хотя и находились въ рукахъ Базиліанскаго ордена, но къ послѣднему перешли при помощи мѣръ насилія. Въ этомъ смыслѣ обращаетъ на себя вниманіе Корецкій женскій монастырь, который существуетъ около 300 лѣтъ, а въ рукахъ уніатовъ находился нѣсколько десятковъ лѣтъ. Въ отношеніи всѣхъ бывшихъ монастырскихъ имуществъ возникаетъ общій вопросъ о правѣ Епархіальныхъ властей предъявлять иски о такихъ имуществвахъ, котрыя имѣли своей особой порядкомъ правленія, ибо монашескіе ордена подчиняются своимъ провинціаламъ и генераламъ и находятся внѣ юрисдикціи Епископской власти. Наконецъ, третью группу требованій, самую значительную, составляютъ требованія относительно приходскихъ имуществъ, котрыя въ настоящее время принадлежатъ православнымъ приходамъ. Эти приходы были нѣкогда уніатскими, но засимъ вернулись къ вѣрѣ своихъ предковъ и въ таковой остаются до сего времени. Католическими эти приходы никогда не были, и попытка оторвать имущество отъ живого тѣла приходовъ, не должна разчитываться на успѣхъ, такъ какъ она не имѣетъ опоры ни въ законѣ, ни въ фактическомъ положеніи вещей, и противорѣчитъ государственнымъ интересамъ.

Въ своихъ исковыхъ прошеніяхъ истцы исходятъ изъ того утвержденія, что послѣ ликвидаціи возстанія 1831 года русское правительство, путемъ насилія, ликвидировало унію. Эти утвержденія противорѣчатъ историческимъ фактамъ, ибо извѣстно, что болѣе значительное число уніатовъ перешло въ Православіе при Екатеринѣ II. Обзорѣніе русскаго законодательства по Полному Собранію Законовъ, за время до Николая I, приводитъ къ выводу, что главный мѣръ, кои уніатское исповѣданіе было освобождено отъ вліянія на него р.-католиковъ, были проведены до возстанія 1831 года. Связь между возстаніемъ 1831 года и паденіемъ уніи отрицаютъ также и польскіе историки. Присоединеніе уніатовъ къ Православію папа Пій IX опредѣлилъ, какъ прискорбную измѣну уніатской іерархіи считалъ это дѣло внутреннимъ пораженіемъ католичества въ Россіи и не видѣлъ препятствій, изъ-за перехода уніатовъ въ Православіе, заключить Конкордатъ съ Николаемъ I въ 1847 году. Уніатство пало и уніаты соединились съ Православіемъ въ силу разложенія уніатскаго духовенства и въ силу тѣхъ недѣловыхъ внутреннихъ причинъ, кои въ теченіе двухъ вѣковъ подтачивали уніатство изнутри. Унія была введена въ Польшѣ въ силу Соборнаго опредѣленія Православныхъ іерарховъ въ 1596 году, та же унія перестала существовать на земляхъ, принадлежавшихъ ранѣе Польшѣ, въ силу Соборнаго опредѣленія уніатскихъ іерарховъ въ 1839 году. Оба эти акта одинаковой юридической силы и лишаютъ возможности, признавая юридически дѣйствительнымъ Соборный актъ 1596 года, отрицать юридическую силу за Соборнымъ актомъ 1839 года.

Насколько можно опредѣлять направленіе судебныхъ дѣлъ, котрыя до сего времени были на разсмотрѣніи отдѣльныхъ судовъ, можно сказать, что суды относятся къ этимъ дѣламъ, какъ къ дѣламъ обычнымъ, и исходятъ изъ общихъ началъ, опредѣляющихъ отношенія сторонъ въ процессѣ.

Юридическая Часть рядъ порученныхъ ей во-

просовъ разработала, остальные будутъ разработаны къ концу января 1930 года.

Юрисконсультъ Волинской Духовной Консисторіи, адвокатъ В. Ф. Первенцевъ доложилъ: иски къ Волинской Духовной Консисторіи предъявлены въ двухъ судахъ: въ Луцкомъ и Ровенскомъ Окружныхъ Судахъ. Въ Луцкомъ 61 дѣло и въ Ровенскомъ—83. По вопросу о признаніи права бѣдности за Луцкой Куріей Бискупей Луцкій Окружный Судъ уже высказался, и таковое за Куріей Бискупей признано. Копіи исковыхъ прошеній по Луцкимъ дѣламъ получены Волинской Консисторіей 11 и 16 ноября и требуемыя судомъ выясненія, на основаніи 312 ст. Уст. гражд. судопр., въ срокъ поданы. Ровенскій Окружный Судъ отказалъ Куріи Бискупей въ признаніи права бѣдности, и на постановленіе Суда по этому вопросу Курія принесла частную жалобу въ Люблинскій Апелляціонный Судъ, каковой до настоящаго времени еще этихъ жалобъ не разсмотрѣлъ. По существу ни одно изъ дѣлъ по обоимъ судамъ къ слушанію еще не назначено. Въ качествѣ защитника по дѣламъ въ Ровенскомъ Судѣ приглашенъ прис. повѣр. Песевичъ.

Юрисконсультъ Виленской Духовной Консисторіи и повѣренный Гродненской Консисторіи, адвокатъ Е. С. Козловскій доложилъ: по Виленской Епархіи предъявлены иски въ Виленскомъ и Новогрудскомъ Окружныхъ Судахъ. Дѣла эти не назначены къ слушанію. По Гродненской Епархіи иски предъявлены въ Гродненскомъ, Бѣлостокскомъ и Новогрудскомъ Окружныхъ Судахъ, причемъ въ Бѣлостокскомъ Окружномъ Судѣ заслушано 44 дѣла; по этимъ дѣламъ принята резолюція о представленіи р.-католическому духовенству трехмѣсячнаго срока для точнаго опредѣленія предмета спора. Новогрудскій и Гродненскій Окружные Суды отказали въ признаніи истцу права бѣдности и потребовали уплаты судебной пошлины; принесенныя по этому поводу частныя жалобы Апелляціонный Судъ въ Вильнѣ оставилъ безъ разсмотрѣнія, а по вопросу о правѣ бѣдности—отклонилъ.

Повѣренный Полѣсской Духовной Консисторіи, адвокатъ В. И. Смигельскій, доложилъ: изъ общаго количества 248 дѣлъ, изъ котрыхъ 77 производятся въ Пинскомъ Окружномъ Судѣ, 108—въ Брестѣ, 40—въ Гроднѣ и 22—въ Луцкѣ,—по всѣмъ за истцомъ признано право бѣдности; только Пинскій Судъ въ настоящее время по вопросу о признаніи права бѣдности, возбужденному по всѣмъ вообще дѣламъ, по разсмотрѣніи дѣлъ—отказалъ отвѣтчику въ признаніи права бѣдности по преждевременности, признавъ таковое по дѣлу, по которому предъявленъ встрѣчный искъ. Луцкій Судъ по 10 дѣламъ предоставилъ отвѣтчику 3-мѣсячный срокъ для представленія Суду клировыхъ вѣдомостей за 1839—41 г. Приблизительный срокъ слушанія дѣлъ по Пинскому Окружному Суду предполагается въ февралѣ-мартѣ 1930 года.

Адвокатъ З. Ф. Рымовичъ остановилъ вниманіе на томъ, что, по его мнѣнію, р.-католическія власти не имѣютъ права на иски о монастырскихъ имуществвахъ. Нужно думать, что у нихъ нѣтъ правъ и въ отношеніи имуществъ уніатскихъ.

Члены Св. Синода, путемъ обращенія къ представителямъ Юридическихъ Частей, выяснили всѣ тѣ вопросы, котрыя рождали тѣ или иныя сомнѣнія, и путемъ живого обмѣна мнѣній была признана правильность избраннаго пути и положительные результаты, достигнутые существующей организаціей судебной защиты. Надлежитъ придти къ несомнѣнному выводу, что хотя исходъ дѣла, какъ всякаго дѣла, производящагося въ Судѣ, не можетъ быть заранѣе предвидѣнъ, но все возможное въ смыслѣ порядка и способа защиты, а равно разработки необходимыхъ матеріаловъ дѣлается, и Православная Церковь предъя-

вить исцамъ такой матеріаль, надъ которымъ, во всякомъ случаѣ, придется задуматься. Св. Синодъ, въ послѣдующемъ засѣданіи, выразилъ благодарность Блаженнѣйшему Митрополиту Донисию за все сдѣланное въ этой области и призналъ необходимымъ продолжать работу по намѣченному пути.

Въ тѣхъ спискахъ, которые до сего времени были опубликованы въ „Воскресномъ Читеніи“, оказались нѣкоторые неточности и пропуски, вполне понятные, если принять во вниманіе, что дѣло идетъ о 600 искахъ, предъявленныхъ въ 8 Судахъ. Въ ближайшее время будутъ опубликованы совершенно исправленные и со всѣми необходимыми указаніями списки тѣхъ имущества, о которыхъ заявлены требованія.

ЮСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Церковные Соборы и міряне*).

Никто изъ православныхъ, начиная отъ Высшей Церковной Власти и кончая рядовымъ міряниномъ, не отрицалъ и не отрицаетъ необходимости созыва Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ. Но когда возникаетъ вопросъ о природѣ Собора, о его, такъ сказать, конституціи, то здѣсь возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые требуютъ большой осмотрительности и вдумчивости при разрѣшеніи ихъ.

Вопросы, напримѣръ, таковы:

- 1) Могутъ ли на Соборѣ присутствовать міряне?
- 2) Если могутъ, то имѣютъ ли право міряне на Соборныхъ засѣданіяхъ принимать участіе въ разрѣшеніи обсуждаемыхъ дѣлъ?
- 3) Какой голосъ предоставленъ мірянамъ, если они могутъ присутствовать на Соборѣ: рѣшающій или совѣщательный?
- 4) Если совѣщательный, то какое онъ будетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе того или иного вопроса?
- 5) При совѣщательномъ голосѣ, гдѣ должны находиться міряне: въ томъ залѣ, гдѣ будутъ члены Собора, или же они должны выносить свои постановленія на своихъ, особыхъ засѣданіяхъ?

На всѣ указанные вопросы мы должны отвѣтить историческими фактами: указать, какъ Православная Церковь въ древности поступала и дѣйствовала

Мы должны обратиться къ церковной практикѣ, должны спросить исторію, и что скажутъ онѣ намъ, то, согласно этому, такъ и должно быть при созывѣ Собора.

У Православной Церкви есть свой кодексъ, которымъ она руководствуется при разрѣшеніи церковно-административныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ.

Кодексъ этотъ носить названіе книги Кормчей.

Кромѣ книги Кормчей, имѣются историческіе документы, которые проливаютъ свѣтъ при рѣшеніи того или иного вопроса.

Если мы раскроемъ книгу Кормчую и прочитаемъ въ ней правила, то можемъ убѣдиться, что всѣ правила говорятъ, что на Соборахъ участвуютъ только Епископы.

37 правило Св. Апостоловъ, 5 прав. 1-го Все-

ленскаго Собора, 19 правило IV Всел. Соб., 8 прав. Трульского Соб., 6 правило VII Всел. Собора, 87 прав. Кареагенскаго Собора, 40 правило Лаодикийскаго Собора и др. Всѣ эти правила говорятъ опредѣленно и точно, что Епископы участвуютъ на Соборахъ и рѣшаютъ вопросы.

Казалось бы, ясно, что рѣзъ каноны Церкви говорятъ, что Соборъ собирается только изъ Епископовъ, то о чемъ же и разсуждать. Но вѣдь, кромѣ обычныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ на Соборахъ, могутъ появиться такіе вопросы въ жизни Церкви, когда присутствіе мірянъ на Соборѣ крайне необходимо при рѣшеніи этихъ вопросовъ.

На это намъ должна отвѣтить исторія Церкви.

Мы знаемъ, что Соборная жизнь въ Церкви начала проявляться съ самаго перваго вѣка христіанства.

О первомъ Апостольскомъ Соборѣ упоминается въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ.

Глава 15-ая Дѣянїй говоритъ о семъ.

Въ данной главѣ повѣствуется, что на Апостольскомъ Соборѣ присутствовали и міряне.

Это видно изъ словъ: „Тогда умолкло все собраніе“ (12 ст.). А отъ лица этого собранія было послано посланіе, въ которомъ говорится: „Апостолы и пресвитеры и братія“... (23).

Слово „братія“ свидѣтельствуетъ, что міряне были на Апостольскомъ Соборѣ.

Какую они играли на немъ роль, изъ Дѣянїй мы не можемъ выявить. Въ Дѣянїяхъ говорится, что „апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла“ (6 ст.).

Но принимала ли братія активное участіе въ рѣшеніи Соборныхъ дѣлъ, Дѣянїя ничего не говорятъ.

На это намъ должна отвѣтить послѣдующая практика Церкви.

Христіанскій писатель II вѣка Тертуллїанъ въ своихъ сочиненїяхъ придаетъ большое значеніе христіанамъ-мірянамъ. У него не разъ проскальзываетъ мысль, что мірянинъ и священникъ одно и то-же. „Развѣ мы міряне—не священники также“, спрашиваетъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненїй.

Разъ такъ, то Тертуллїанъ приходитъ къ тому мнѣнію, что гдѣ трое христіанъ-мірянъ, тамъ и Церковь (тамъ-же).

Хотя мнѣніе Тертуллїана для проведенія въ жизнь его сужденій необязательно, ибо только нѣкоторыя его творенія приняты Церковью, тѣмъ не менѣе они говорятъ намъ о томъ, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства міряне имѣли въ церковно-общественномъ положеніи огромное значеніе.

Въ III вѣкѣ мы видимъ, что принимали участіе въ дѣлахъ церковныхъ міряне въ Церкви Кареагенской.

Священномученикъ Кипріанъ Кареагенскій, сильный приверженецъ Соборныхъ началъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ пишетъ, что нужно составить общій совѣтъ съ Епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить дѣло о падшихъ (Твср. Кипріана, т. I, стр. 217, 221. Клевъ 1891 г.).

Но присутствіе мірянъ на Соборахъ далеко еще не значитъ, что они имѣли на нихъ рѣшающій голосъ. Историческихъ фактовъ о дѣятельности Соборныхъ засѣданій въ первые вѣка христіанства мы имѣемъ мало.

У историка Евсевія приводятся свѣдѣнія анонимнаго автора о Соборѣ II вѣка христіанской эры, о Соборныхъ засѣданіяхъ христіанъ, но это, вѣрнѣе,

*) Настоящая статья разъясняетъ недумѣніе нѣкоторыхъ, почему въ „Уставѣ Помѣстнаго Собора Св. Автокефальной Церкви въ Польшѣ“ введены особая правила о „Соборѣ Епископовъ“ и его подпомощіяхъ.—Ред.

не Соборы, а приходскія собранія (Евс. Церк. Ист. кн. 5, гл. 16).

Если мы обратимся къ письмамъ Кипріана Карѳагенскаго, то въ нихъ мы можемъ увидѣть, что въ III-мъ вѣкѣ въ Карѳагенской Церкви Соборныя засѣданія были при участіи мірянъ, на которыхъ они разрѣшали предложенные вопросы, но Епископы могли принять мнѣніе мірянъ и могли отвергнуть.

Міряне приглашались на Соборныя засѣданія съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Объ этомъ самъ Кипріанъ свидѣтельствуетъ: „Досада братія сдѣлалась мнѣ справедливѣй, что тотъ или другой принятый мною по снисхожденію моему, несмотря на сопротивленіе и противорѣчіе народа, въ послѣдствіе оказались гораздо худшими, чѣмъ какими были прежде, и не могли сохранить покаянной вѣры, потому что шли сюда безъ истиннаго покаянія“ (Твор. Кипріана, т. I, 266—267 стр.).

Эти слова св. Кипріана замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ показываетъ св. Кипріанъ власть Епископа: не смотря на протесты мірянъ на Соборѣ, онъ поступилъ такъ, какъ находилъ нужнымъ, хотя міряне были противъ его рѣшенія. Правда, въ послѣдствіи св. Кипріанъ раскаялся въ своемъ рѣшеніи, но только потому, что міряне были правы въ своихъ требованіяхъ.

Значитъ голосъ Епископа имѣлъ въ то время рѣшающее значеніе.

Самыя засѣданія Соборовъ происходили въ храмѣ. Епископы сидѣли полукругомъ. Въ центрѣ находился аналой, на которомъ лежали Евангеліе и Крестъ. Позади Епископовъ сидѣли пресвитеры. Міряне изъ почтенія къ духовенству стояли.

Рѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ на Соборныхъ засѣданіяхъ, зависѣло, главнымъ образомъ отъ Епископовъ. Мірянамъ сообщалось это рѣшеніе: они по обыкновенію ихъ одобряли (Гидуляновъ. Митрополиты въ первые три вѣка, стр. 178—180).

Тотъ же профессоръ сообщаетъ, что рѣшающій голосъ на Соборахъ принадлежалъ только Епископамъ. Пресвитеры имѣли совѣщательный голосъ: ихъ выслушивали на Соборѣ, но празномъ рѣшеніи вопросовъ они не пользовались.

Мірянамъ сообщалось рѣшеніе Собора. Члены Собора—міряне могли и не одобрить постановленія Собора, но это неодобреніе не приостанавливало Соборнаго рѣшенія. Впрочемъ, чтобы былъ церковный миръ, рѣшенія Собора были такъ вы, что міряне соглашались съ такими рѣшеніями.

Намъ важно, конечно, знать, кто изъ мірянъ присутствовалъ на Соборахъ въ первые вѣка христіанства?

Священномученикъ Кипріанъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что на Соборѣ изъ мірянъ должны присутствовать только тѣ, которые доказали свою твердость въ вѣрѣ (Св. Кипріанъ, тв., т. I, стр. 133). Слѣдовательно, чтобы попасть на Соборъ делегатомъ, нужно было обратить на себя вниманіе предстоятеля Церкви своею твердостью въ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Значитъ, практика древней Церкви показываетъ намъ слѣдующее:

- 1) Міряне на Соборахъ присутствовали.
- 2) На засѣданіяхъ Соборныхъ ни совѣщательнаго, ни рѣшающаго голоса не имѣли.
- 3) Имъ сообщалось то или иное Соборное постановленіе, а они одобряли или не одобряли его.
- 4) Неодобреніе мірянами Соборнаго постановленія, не приостанавливало его, но, конечно, имѣло свое дѣйствіе.

Разсмотримъ теперь періодъ Вселенскихъ Соборовъ.

На первомъ Вселенскомъ Соборѣ, по свидѣтельству латинскаго писателя Руфина и греческаго историка Сократа, міряне были. Но такіе авторитеты, какъ церковный историкъ Евсевій, Аеанасій Александрійскій, Евстафій Антиохійскій, которые были на этомъ Соборѣ, ничего не говорятъ объ участіи мірянъ на I-мъ Вселенскомъ Соборѣ.

Между тѣмъ, Руфинъ и Сократъ писали свои историческія свѣдѣнія спустя цѣлый вѣкъ, они не были современниками.

Достоверно извѣстно только то, что на I-мъ Вселенскомъ Соборѣ присутствовалъ мірянинъ императоръ Константинъ Великій. Съ императоромъ, конечно, была свита изъ мірянъ, также любопытные.

Императоръ Константинъ принималъ участіе въ дѣлахъ Собора.

Это видно изъ его писемъ: „Присутствуя на Соборѣ, писалъ онъ, я самъ дотола подвергалъ все надлежащему изслѣдованію, пока угодная Блустителю всѣхъ Богу мысль не была озарена свѣтомъ, какъ основаніе единенія, такъ что не оставалось болѣе мѣста разномыслию или спору о вѣрѣ“ (Жизнь Константина, кн. III, гл. 13, 17).

Но императоръ не является въ строгомъ смыслѣ избранный отъ прихода мірянъ.

Глава государства, какъ православный человекъ, былъ принятъ молчаливо на Соборѣ Епископами для поддержанія авторитета Собора и сохраненія порядка на засѣданіяхъ Вселенскаго Собора.

На III-мъ Вселенскомъ Соборѣ (про Второй намъ ничего не извѣстно) мірянъ тоже не было. Императоръ Θεодосій II приказалъ очистить городъ отъ элементовъ, которыхъ, по его мнѣнію, нѣтъ мѣста на Соборѣ. Онъ приказалъ, чтобы міряне и простые монахи, какъ люди ненужные на Соборѣ, не были бы допущены на Соборъ.

Впрочемъ, императорскіе делегаты были міряне.

Аналогичное происходило и на IV Вселенскомъ Соборѣ. Императрица Пульхерія въ своей грамотѣ требовала, чтобы простые монахи и міряне ни подъ какимъ видомъ не присутствовали на Соборѣ (См. Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. III). Папа Левъ I въ своемъ посланіи привѣтствуетъ лишь однихъ священниковъ Господнихъ, давая этимъ знать, что только Епископы считаются имъ дѣйствительными членами Собора (Нужно сказать, что терминомъ „священники Господни“ назывались Епископы въ отличіе отъ пресвитеровъ, которые всегда назывались этимъ именемъ на Вселенскомъ Соборѣ). Изъ мірянъ присутствовали на IV Вселенскомъ Соборѣ опять таки императорскіе сановники (См. Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. IV).

На Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ ни только не присутствовали міряне, но не было даже легатовъ отъ императора.

Можно сказать и о VI Вселенскомъ Соборѣ, что на немъ присутствовалъ императоръ и его свита. Императоръ не вмѣшивался въ дѣла Собора.

Конечно, не вмѣшивалась и императорская свита (См. Дѣян. VI Вс. Соб., т. VI).

На VII Вселенскомъ Соборѣ присутствовали императорскіе чиновники, но они не вмѣшивались въ дѣла Собора. Послѣднее Соборное засѣданіе VII Вселенскаго Собора происходило въ дворцѣ, въ Константинополѣ, въ присутствіи императрицы Ирины.

Дворецъ былъ переполненъ народомъ, но онъ не вмѣшивался въ дѣла Собора (Т. VII Дѣяній Вселенскихъ Соборовъ).

Изъ всего того, что нами приведено, мы можемъ заключить, что мірской элементъ на Вселенскихъ Соборахъ былъ представленъ очень слабо.

Да и нужды то особой въ этомъ не было.

Дѣло въ томъ, что мiряне и Епископы составляли одно цѣлое: чему сочувствовали Епископы, тому же сочувствовали и мiрянинъ. Въ сущности въ лицѣ Епископовъ на Соборѣ былъ представленъ народъ.

Епископы избирались изъ народа, особаго образования духовнаго для нихъ не было. Всѣ учились въ однихъ и тѣхъ же мiрскихъ школахъ. Нужды, вкусы, потребности пасомыхъ пастыри хорошо знали. Епископы и были представителями народа.

Колебанiя народныхъ массъ быстро отражались и на Епископахъ.

Теперь нѣсколько иное положенiе.

Посему, на предстоящемъ Соборѣ должны быть и мiряне.

Но такіе мiряне, которые искренно стремились бы къ укрѣпленію Православной Церкви въ Польшѣ.

Изъ практики же церковной исторiи мы можемъ усмотрѣть, что приглашенiе на Соборъ мiрянъ и только съ совѣщательнымъ голосомъ должно зависѣть отъ Синода Епископовъ.

Практика Церкви говоритъ намъ, что самая конструкція Соборныхъ засѣданiй съ мiрянами всецѣло зависитъ отъ Епископовъ.

Кого они пригласятъ, тотъ долженъ присутствовать на Соборѣ.

Значитъ, поставленные мною на разрѣшенiе вопросы рѣшаются просто.

Практика Церкви говоритъ, что полномочными легатами на Соборахъ являются Епископы. Отъ нихъ зависитъ пригласить, или нѣтъ, на свои засѣданiя мiрянъ. Мiряне могутъ быть на Соборныхъ засѣданiяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, но не рѣшающаго, ибо это уже будетъ не Соборъ Православной Церкви, а парламентъ.

Церковное обозрѣніе.

Въ № 43 „Воскреснаго Чтенiя“ была напечатана замѣтка объ обстоятельствахъ отстраненiя отъ каедръ Высокопреосвященнаго Архiepископа Серафима, главы Православной Церкви въ Финляндiи. Въ связи съ этимъ мы получили отъ финляндскаго Православнаго Церковнаго Управленiя въ городѣ Сердоболѣ разъясненiе, подписанное Протоiереемъ Солнцевымъ. Въ разъясненiи этомъ сказано:

„До 1924 года вся Финляндская Церковь представляла одну епархію, управляемую Епископомъ съ титуломъ Финляндскаго и Выборгскаго. Въ 1923 году Архiepископу Серафиму, бывшему тогда Епархiальнымъ Епископомъ, былъ назначенъ, въ качествѣ викарiя для управленiя карельскихъ финскими приходами, Епископъ Карельскiй Германъ. Въ томъ же году, на чрезвычайномъ Соборѣ Финляндской Православной Церкви, въ пленарномъ засѣданiи 16 ноября, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Архiepископа Серафима, было вынесено единогласное рѣшенiе о раздѣленiи Финляндской Православной Церкви на двѣ епархіи—Выборгскую и Карельскую—и постановлено ходатайствовать передъ правительствомъ страны о томъ, чтобы, во-первыхъ, было издано постановленiе о раздѣленiи Финляндской Православной Церкви на двѣ епархіи, и чтобы, во-вторыхъ, въ этомъ постановленiи

было определено: а) чтобы каедръ Архiepископа была въ Выборгѣ, б) чтобы упраздняемая должность Епископа Финляндскаго и Выборгскаго и его викарiя были замѣнены должностями Архiepископа Выборгскаго и всея Финляндiи и Епископа Карельскаго, и в) чтобы эти должности безъ производства новыхъ выборовъ были замѣщены нынѣшнимъ епархiальнымъ Епископомъ—Архiepископомъ Серафимомъ и викарнымъ Епископомъ—Епископомъ Германомъ т. е. чтобы первый былъ перемѣщенъ на должность Архiepископа Выборгскаго и всея Финляндiи, а второй—на должность Епископа Карельскаго, поскольку они удовлетворяютъ установленнымъ закономъ условiямъ правоспособности для замѣщенiя государственныхъ должностей или получать особыя на то льготы. Постановленiе Собора получило утвержденеiе правительства, но такъ какъ Архiepископъ Серафимъ уже раньше заявилъ, что онъ не можетъ удовлетворить предъявляемому закономъ государственнымъ должностнымъ лицамъ требованію о знанiи государственнаго финскаго языка и послѣ Собора не пожелалъ ходатайствовать о предоставленiи ему особыхъ въ этомъ отношенiи льготъ, то на основанiи закона онъ былъ отчисленъ за штатъ съ правомъ пользованiя въ первый годъ прѣжнимъ отъ казны жалованьемъ полностью, а послѣ того—ежегодною пенсiею въ размѣрѣ 12.000 финскихъ марокъ, т. е. полную нормальную пенсiю, положенную по дѣйствовавшему въ то время закону о пенсiяхъ Епископамъ финляндской лютеранской церкви. Мѣстомъ жительства ему опредѣлялся Коневскiй монастырь. Здѣсь ему и его свитѣ—дьякону, келейнику и повару—предоставлялось бесплатное соответствующее помѣщенiе и вмѣстѣ съ Валаамскимъ монастыремъ пособие на столъ. Русская заграничная печать невѣрно называетъ это заточенiемъ, потому что опредѣленiе мѣстомъ жительства Коневскаго монастыря не имѣло безусловно обязательнаго значенiя и не ограничивало права Архiepископа Серафима жить, въ качествѣ частнаго человека, гдѣ ему угодно, и отдѣльныя поѣздки его изъ Коневскаго монастыря были совершенно свободны. Архiepископъ Серафимъ прожилъ въ Коневскомъ монастырѣ до лѣта 1926 года, когда онъ по своей инициативѣ, безъ какого либо понужденiя со стороны правительства, выбылъ за границу. Заявленiя въ печати о якобы состоявшейся высылкѣ Архiepископа Серафима изъ Финляндiи и уже потому совершенно несостоятельны, что Архiepископъ Серафимъ съ 1921 года состоитъ финляндскимъ гражданиномъ и потому не могъ подлежать высылкѣ изъ страны“.

По тому же вопросу мы получили отъ Высокопреосвященнаго Архiepископа Серафима разъясненiе со ссылкой на документъ—переводъ письма учебнаго министерства въ Гельсингфорсѣ отъ 29 декабря 1923 года за № 1726 Финляндскому Православному Церковному Управленію. Архiepископъ Серафимъ указываетъ, что въ этомъ письмѣ не усматривается той причины его удаленiя съ финляндской каедръ, о которой пишетъ Финляндское Церковное Управленіе въ вышеприведенномъ сообщенiи. Далѣе Архiepископъ Серафимъ въ своемъ разъясненiи говоритъ: „Удаливъ меня съ каедръ безъ каноническаго суда, вопреки закону о Православной Церкви, изданному правительствомъ безъ вѣдома высшей Церковной Власти, правительство не предоставило мнѣ, какъ свободному финляндскому гражданину, права избрать себѣ мѣстожительство тамъ, гдѣ я нашелъ бы это наиболѣе для себя удобнымъ, а въ порядкѣ административнаго распоряженiя назначило мнѣ мѣстожительство въ захудалый, весьма неудобный для сообщенiя Коневскiй монастырь, тогда какъ я предпочиталъ поселиться въ благоустроенномъ Валаамскомъ монастырѣ съ лучшей

службою и дисциплиною. Изъ акта моего удаленія нельзя не усмотрѣть и того обстоятельства, что самое назначеніе мнѣ пособія изъ казны (но не пенсіи) приурочено именно къ Коневскому монастырю, какъ назначенному мнѣ мѣсту моего пребыванія. По законамъ Финляндіи граждане этой страны, не обвиненные ни въ какихъ преступленіяхъ, не могутъ быть ограничиваемы въ мѣстожительствѣ. Между тѣмъ я, вопреки законамъ, былъ ограниченъ въ послѣднемъ безъ всякихъ основаній, почему и назначеніе меня на мѣстоительство на Коневскомъ островѣ съ юридической точки зрѣнія нельзя разсматривать иначе, нежели какъ административную высылку или заключеніе. Истинныя причины моего удаленія съ каедры были не тѣ, о которыхъ пишетъ Церковное Управленіе, а совсѣмъ другія. Осенью 1922 года министръ учебныхъ дѣлъ черезъ своего чиновника предложилъ мнѣ добровольно оставить каедру, указавъ при этомъ причины такого предложенія. Правительство весьма недовольно мною за то, что я не согласенъ на обязательное введеніе новаго стиля во всѣхъ приходяхъ и монастыряхъ, за то, что я не согласенъ на посвященіе эстонскаго протоіерея Аава во епископы и за то, что я не согласенъ испросить автокефаліи для Финляндской Православной Церкви у Константинопольскаго Патріарха Мелетія. Я не принялъ предложенія министра, а для болѣе удобнаго удаленія моего съ каедры Церковное Управленіе по соглашенію съ правительствомъ выработало совершенно искусственныя мѣропріятія, ненужныя для Церкви—раздѣленіе Церкви съ 28 приходами и четырьмя монастырями на двѣ епархіи и упраздненіе должности Епископа Финляндскаго съ замѣной его двумя должностями: Архіепископа Выборгскаго и всея Финляндіи и Епископа Карельскаго. Несоотвѣтствіе этого мѣропріятія интересамъ Церкви видно изъ того, что и послѣ моего удаленія во всей Финляндіи есть только одинъ Архіерей, а не два. Въ Коневскомъ монастырѣ мнѣ предоставлены были двѣ іеромонашескія квартиры безплатно, но было бы очень странно, если бы монастырь требовалъ плату за квартиру, такъ какъ въ этомъ захудаломъ монастырѣ много келлій совсѣмъ пустыютъ за отсутствіемъ монаховъ. Мнѣ служили не три челоѣка, а два, но и тѣ служили не только для меня лично, но и для монастыря. Коневскій монастырь давалъ мнѣ самое ничтожное пособіе—200 марокъ въ мѣсяцъ, а Валаамскій давалъ свое пособіе очень недолго и скоро прекратилъ его изъ за того, что я не сочувствую празднованію Пасхи по новому стилю и настраиваю въ этомъ смыслѣ братію Валаамскаго монастыря“.

Приложенный къ разясненію Архіепископа Серафима документъ гласитъ: „Послѣ того, какъ президентъ республики сегодня утвердилъ постановленіе о раздѣленіи Финляндской Православной Церкви на двѣ епархіи, согласно § 3 такого постановленія съ 1-го января 1924 года упраздняется установленная постановленіемъ о Финляндской Православной Церкви отъ 26 ноября 1918 года должность Епископа Финляндской Православной Церкви. Государственный Совѣтъ вслѣдствіе этого призналъ за благо назначить занимающему въ настоящее время означенную должность Архіепископу Серафиму содержаніе по упраздненной должности съ вышеозначеннаго 1-го января 1924 года на основаніи положенія о правахъ и обязанностяхъ чиновниковъ упраздненныхъ должностей отъ 19 декабря 1922 г., т. е. счелъ законнымъ опредѣлить, чтобы ему, Архіепископу Серафиму, въ теченіе одного года, начиная съ 1-го января, уплачивалось жалованье съ дополнительнымъ содержаніемъ на дороговизну по упраздненной должности, т. е. 24 тысячи марокъ въ годъ, и по истеченіи года, считая съ вышеозначеннаго числа, по 12 тысячъ марокъ ежегодно.

Объ этомъ, а также о томъ, что государственный совѣтъ постановилъ, чтобы Архіепископу Серафиму въ теченіи времени, пока онъ пользуется содержаніемъ по упраздненной должности слѣдуетъ жить въ Коневскомъ монастырѣ, и находясь въ Выборгѣ архіерейскіе дома должны быть въ надлежащемъ порядкѣ сданы въ заведываніе Церковному Управленію, а также о томъ, что выборгскому губернатору сообщено постановленіе объ уплатѣ Архіепископу Серафиму содержанія по упраздненной должности, учебное министерство, согласно постановленію государственнаго совѣта, симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію и исполненію для объявленія Архіепископу Серафиму“.

Какъ видно изъ всей вышеприведенной переписки, слѣдуетъ признать не подлежащимъ сомнѣнію, что мѣстопробываніе Архіепископа Серафима въ Коневскомъ монастырѣ установлено было финляндскимъ правительствомъ въ связи съ правомъ на содержаніе отъ казны. Та же переписка не даетъ, однако, основаній утверждать, что Архіепископъ Серафимъ былъ изъ Финляндіи высланъ.

Изъ печати.

О Помѣстномъ Соборѣ.

Чрезвычайно агрессивная позиція, занятая за послѣдніе годы Р.-Католической Церковью въ отношеніи Православія въ Польшѣ, какъ хорошо извѣстно нашимъ читателямъ, создала не мало затрудненій и осложненій въ жизни нашей Православной Церкви, борьба съ которыми, по цѣлому ряду причинъ, не всегда могла быть успѣшной. Эти наступательныя дѣйствія, не прекращающіяся, въ сущности, ни на минуту, требовали самаго внимательнаго и бдительнаго къ себѣ отношенія, а ихъ непрестанность и упорство не могли не вызывать безпокойства среди православнаго населенія. Создающееся въ связи съ этимъ тревожное настроеніе обратило на себя вниманіе и государственныхъ властей, которыя во имя общихъ интересовъ государственнаго порядка должны были признать его нежелательнымъ; но, какъ мы знаемъ, даже высшимъ представителямъ власти не всегда возможно положить предѣлъ нежелательнымъ и вреднымъ съ государственной точки зрѣнія притязаніямъ католическихъ духовныхъ властей.

Самымъ яркимъ и рѣшающимъ моментомъ этого наступленія на Православіе сталъ за послѣдніе мѣсяцы фактъ предъявленія р.-католическимъ епископатомъ свыше 600 исковъ объ отобраніи православныхъ святынь. Если бы этотъ планъ удался, Православной Церкви въ Польшѣ былъ бы нанесенъ самый жестокий и почти непоправимый ударъ. Стало совершенно очевиднымъ, что намъ угрожаетъ великая опасность, что положеніе сдѣлалось столь необычнымъ, что для выхода изъ него требуется принять совершенно экстренныя мѣры.

Православная Церковь знаетъ такія мѣры, къ которымъ она всегда прибѣгаетъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей жизни, и первую изъ нихъ является призваніе всѣхъ членовъ Церкви, лично или черезъ представителей, для совмѣстнаго сужденія и соборнаго рѣшенія по назрѣвшимъ, важнымъ вопросамъ. Предстояло испытать сплоченность и единство Церкви, ея способность соборно мыслить и дѣйствовать на Помѣстномъ Соборѣ.

Мысль о необходимости и неизбежности созыва Помѣстнаго Собора отнюдь не является новой, неоднократно она выдвигалась уже Св. Синодомъ и собраніями духовенства и мірянъ. Нынѣ же, когда на

зрѣли событія чрезвычайныя, убѣжденіе въ потребности созыва Собора сразу проявилось у всѣхъ членовъ Церкви.

Читатели „Воскреснаго Чтенія“ по официальнымъ сообщеніямъ Канцеляріи Св. Синода знакомы съ взглядами и мѣропріятіями Высшей Церковной Власти въ этомъ вопросѣ. Священный Синодъ всецѣло одобрилъ мѣропріятія, предпріятыя Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Донисіемъ въ этомъ направленіи. Одновременно и въ печати стали появляться свѣдѣнія о томъ, что самые разнообразныя круги православной общестственности высказываются за своевременность и необходимость созыва Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ.

Такъ, газета „Kurjer Warszawski“ въ № 318 отъ 19 ноября 1929 г. сообщаетъ такія свѣдѣнія о настроеніи „украинскихъ политическихъ круговъ“.

Газета „Przedświt“ № 294 пишетъ, что „Русское Народное Объединеніе постановило домогаться созыва особаго Православнаго Собора въ Польшѣ“. Какъ мы знаемъ, дѣйствительно на сѣздѣ РНО было принято соответствующее постановленіе.

Дальше, въ нѣкоторыхъ газетахъ отъ первыхъ чиселъ ноября мѣсяца 1929 г. появились свѣдѣнія о начавшихся въ Вильнѣ переговорахъ между известными русскими и бѣлорусскими церковными дѣятелями съ цѣлью установленія „единого фронта въ церковныхъ дѣлахъ“ въ виду предстоящаго созыва Собора.

Весьма подобно и совершенно опредѣленно выказался по этому вопросу львовскій православный органъ „Русскій Голосъ“. Въ № отъ 28 ноября 1929 года, обсуждая мѣропріятія Высшей Церковной Власти, принятія въ защиту православныхъ святынь отъ возбужденныхъ о нихъ исконъ, газета заявляетъ:

„Слѣдующимъ шагомъ въ организациі и защитѣ нашей Церкви долженъ явиться Помѣстный Смѣшанный Соборъ съ участіемъ клира и мірянъ.“

Къ созыву Собора наша іерархія должна приступить незамедлительно и можетъ быть увѣрена, что ея починъ въ этой работѣ найдетъ самый горячій откликъ въ средѣ и духовенства, и мірянъ, готовыхъ до конца постоять за свою святыню. Православное население давно ожидаетъ созыва Собора, этого Великаго Господина нашей Церкви. Правда, іерархія неоднократно дѣлала попытки въ этомъ отношеніи, но встрѣтила большія затрудненія, какъ со стороны правительства, такъ разныхъ органъ общественной прессы, фальсифицирующей общественное мнѣніе и путающей карты.

Намъ думается, что энергичная работа въ дѣлѣ созыва Помѣстнаго Церковнаго Собора должна увѣнчаться успѣхомъ. Но для этого нужна солидарная и сплоченная работа всей Православной Церкви, снизу доверху. Необходимо всѣмъ православнымъ осознать это и повести дружную работу“.

По этому же вопросу о предстоящемъ созывѣ Помѣстнаго Собора писалъ г. Туберозовъ въ газетѣ „За Свободу“ отъ 11 декабря 1929 г. Говоря объ открывающейся сессіи Священнаго Синода, на которой надлежало окончательно разрѣшить вопросъ о созывѣ Собора, г. Туберозовъ подчеркивалъ необходимость внѣдренія въ жизнь Церкви „идеи соборности“ и, указывая на предпріятыя уже по распоряженію Блаженнѣйшаго Митрополита Донисія подготовительныя работы къ созыву Помѣстнаго Собора, взывалъ съ полнымъ довѣріемъ къ Священному Синоду:

„И въ сознаніи всей тяжелой отвѣтственности и предъ Богомъ, и предъ людьми, нынѣ собирающийся Священный Синодъ Православной Церкви долженъ въ основу всей своей работы поставить только благо Церкви, все же остальное, по Евангельскому слову, приложится.“

Декабрьская сессія Синода поистинѣ будетъ исторической въ сознаніи этого мы искренне жеемъ, чтобы наконецъ и наш скромный голосъ былъ услышанъ тѣми, кому Провидѣніе ввѣрило судьбу Православія въ Польшѣ“.

Къ сожалѣнію, редакция газеты сочла нужнымъ снабдить статью своего сотрудника примѣчаніемъ, въ которомъ, безъ всякихъ къ тому оснований, позволяла себѣ заподозрить „серьезность отношенія Высшей Церковной Власти къ созыву Собора“. Редакция га-

зеты приняла даже на себя смѣлость высказать мнѣніе,

„что новыя разговоры о созывѣ Собора не болѣе какъ тактической ходъ, въ расчетѣ на то, что польскія власти на немедленный созывъ Собора, безъ предварительнаго утвержденія новаго Статута Православной Церкви, не согласятся“.

Наконецъ, что касается польской печати, то она, также, проявила большое вниманіе къ факту созыва Собора, отмѣчая каждый шагъ, сдѣланный въ этомъ направленіи. Особенно тщательно регистрировало эти факты въ своихъ бюллетеняхъ Католическое Агентство Печати, отмѣчая, наgrimъръ:

Въ бюллетенѣ № 229: „Изъ круговъ близкихъ къ Митрополиту Донисію распространилось извѣстіе, что церковныя власти созываютъ Православный Соборъ въ половинѣ января 1930 года“.

Въ бюллетенѣ № 246 приносится сообщеніе, помѣщенное въ № 49 „Воскреснаго Чтенія“, о подготовительныхъ работахъ къ созыву Собора и отмѣчается, что „дата Собора еще не установлена“.

Въ бюллетенѣ № 253 сообщается: „Последній Епископскій Синодъ Православной Церкви постановилъ созвать Церковный Соборъ съ участіемъ низшаго клира и мірянъ въ февралѣ 1930 года. Въ январѣ состоятся епархіяльные выборы членовъ Собора“.

Замѣтки аналогичнаго содержанія, болѣе или менѣе пространныя, появились въ теченіе декабря мѣсяца въ цѣломъ рядѣ польскихъ газетъ, причѣмъ, наgrimъръ, „Gazeta Polska“, органъ, какъ извѣстно, близкій къ правительственнымъ кругамъ, въ № отъ 17 декабря 1929 года писала:

„Мы узнаемъ, что Г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія выразилъ свое принципиальное согласіе на созывъ Собора Православной Церкви въ Польшѣ, ставя свое окончательное рѣшеніе въ зависимость отъ содержания программы засѣданій Собора и отъ его организациі. На этомъ основаніи Синодъ Православной Церкви засѣдавшій въ теченіе 3 послѣднихъ дней истекшей недѣли, обсуждалъ вопросъ о проектированномъ Соборѣ по существу, а также вопросъ о производствѣ выборовъ. Было постановлено созвать Соборъ въ половинѣ февраля“.

Другія газеты, какъ, наgrimъръ, „Słowo“, „Gazeta Warszawska“, „Przegląd Wieczorny“ и другія, дали въ своихъ замѣткахъ, также нѣкоторыя свѣдѣнія о предполагаемомъ составѣ Собора.

12 декабря состоялось постановленіе Священнаго Синода о созывѣ Собора и были одобрены: Положеніе о Соборѣ, его Уставъ и Программа его занятій. По этому поводу печати были даны свѣдѣнія, кратко передающія самое существенное изъ содержанія постановленій Св. Синода. Эти свѣдѣнія были также напечатаны нѣкоторыми органами печати, наgrimъръ, газетой „За Свободу“, бюллетенемъ „Украинскія Извѣстія“ № 38 и проч., а также, въ извлеченіяхъ, многими польскими газетами.

Но печать не ограничилась только информаціями. Нѣкоторыя газеты сочли необходимымъ высказаться по этому поводу въ специальныхъ статьяхъ. Прежде всего это сдѣлали, конечно, меньшинственные органы. Такъ, въ газетѣ „За Свободу“ № 341, въ статьѣ, озаглавленной „На Правильномъ Пути!“, г. Туберозовъ писалъ:

„Созывъ Собора намѣченъ на 12 февраля наступающаго 1930 года, въ Варшавѣ.“

Въ своемъ постановленіи объ этомъ Свящ. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ говоритъ дословно слѣдующее:

„Современныя обстоятельства общественной и церковной жизни, имѣющія весьма крупное для нея значеніе, выдвигаютъ необходимость разрѣшенія ряда такихъ насущныхъ вопросовъ для цѣлесообразности и прочности разрѣшенія каковыхъ представляется крайне желательнымъ обратиться къ соборной мысли, выслушать соборный голосъ всей Православной Церкви въ Польшѣ и получить соборное рѣшеніе.“

Священный Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ уже неоднократно указывалъ на желательность созыва Помѣстнаго Собора и даже предпринялъ въ прежніе годы рядъ подготовительныхъ къ сему мѣръ. Въ настоящее время Св. Синодъ не признаетъ возможнымъ дальне откладывать созывъ Собора въ виду происходящихъ первостепенной важности событій въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ“.

Съ чувством глубокаго удовлетворенія привѣтствуемъ мы синодальное опредѣленіе, ибо вѣримъ, что оно знаменуетъ наступленіе новыхъ взаимоотношеній между іерархіей высшей, рядовымъ духовенствомъ и простыми смертными — мірянами. Мы вѣримъ, что открывається новая эпоха въ церковной жизни возрожденнаго Польскаго государства. Мы вѣримъ, что нынѣ найдены путь и къ возрожденію церковнаго организма. Мы вѣримъ, что отныѣ Православная Церковь своими собственными, церковными силами, совокупнымъ соборнымъ дѣйствіемъ этихъ силъ разрѣшитъ цѣлый рядъ болѣзненныхъ вопросовъ, сказанныхъ съ устраненіемъ церковно-національной розни, съ восстановленіемъ истинной, живой церковной жизни, полной единенія, мира и любви.

Учрежденіе канонической свободы, независимаго церковнаго самоуправленія, восстановленіе во всей широтѣ соборнаго и выборнаго началъ — вотъ неизбежный логическій выродъ изъ вышеприведеннаго синодальнаго постановленія.

И вотъ сейчасъ то мы и должны показать, что святое слово — соборность — было для насъ всѣхъ не пустымъ звукомъ. Мы должны доказать, что идея соборности еще не похоронена въ церковномъ организмѣ, мы должны доказать, что и самый церковный организмъ не умеръ совершенно; что въ немъ дремлютъ сконнанныя некогда чужой волей мощныя силы и уже слышатъ зовъ пробужденія... Мы должны доказать и докажемъ, что мысль церковная уже не въ летаргіи, что языкъ ея не въ параличѣ, что воля уже не въ оковахъ⁴.

Виленская русская газета „Наша Жизнь“, приводя въ № 352 существеннѣйшія информаци о грядущемъ Соборѣ, снабжаетъ ихъ слѣдующими комментаріями:

„Отмѣчаемъ отъ себя, что распоряженіе о созывѣ Собора настоятельно проиктовано необходимостью соборнаго разрѣшенія ряда актуальнѣйшихъ вопросовъ, имѣющихъ огромное жизненное значеніе для нашей Церкви. Къ числу такихъ вопросовъ относятся всѣмъ извѣстные судебные иски, предъявленныя р.-католическими духовными властями въ 6 польскихъ судахъ объ отобраніи отъ православныхъ 633 храмовъ и монастырей, а равно и постановленіе съѣзда п. к. епископовъ, объявившаго Польшу „миссіонерской территоріей“. Необходимо принять законныя и дольныя мѣры самозащиты противъ апостольскаго усердія р.-к. миссіонеровъ, какъ и употребить всѣ усилія къ тому, чтобы православныя святыни, построенныя въ свое время православными для православныхъ, не были теперь „ревиндикованы“ для р.-католиковъ по той причинѣ, что въ далекомъ прошломъ, въ XVII или XVIII вѣкахъ, были отобраны на унию!“

Г. Туберозовъ возвращается къ вопросу о Соборѣ въ № 344 газеты „За Свободу“. Здѣсь онъ прежде всего останавливается на сообщеніи Канцеляріи Св. Синода о причинахъ созыва Собора, подчеркивая, что онъ вызванъ чрезвычайными, вишними причинами, и какъ бы видя въ этомъ обстоятельстве нѣчто умаляющее значеніе Собора.

На это можно сказать, что Соборы никогда не были обычными органами управленія Церковью, а всегда созывались въ дни испытаній и потрясеній для разрѣшенія экстренныхъ и сложныхъ вопросовъ. Поэтому, самъ по себѣ этотъ фактъ скорѣе подтверждаетъ общее правило, примѣнимое ко всѣмъ Соборамъ.

Отнесясь затѣмъ критически къ нѣкоторымъ пунктамъ Положенія о Соборѣ и къ его Программѣ, г. Туберозовъ все же заключаетъ:

„Кажется само высшее церковное управленіе мало вѣрить въ осуществленіе возможности созыва даже такого Собора, ибо въ заключительной части своего постановленія говорить о созывѣ „Общесинодальнаго Соборанія“ на случай, если бы Соборъ не могъ состояться.“

Тѣмъ не менѣе, мы являемся рѣшительными сторонниками самаго активнаго участія выборныхъ представителей Православной Церкви даже въ такомъ урѣзанномъ Соборѣ.

Мы считаемъ, что этотъ урѣзанный Соборъ долженъ быть использованъ какъ средство для выдѣренія самой идеи соборности въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ⁴.

Такимъ образомъ, Высшая Церковная Власть сбѣдала отъ нея зависящее и возможное, чтобы Соборъ состоялся. Согласно Временнымъ Правиламъ, составъ Собора опредѣляется Св. Синодомъ: — Св. Синодъ принялъ Положеніе о выборахъ и намѣтилъ ихъ срокъ, а равно и предполагаемый срокъ созыва Собора. Дальнѣйшее уже не зависитъ отъ Церковной Власти. Понятно, что безъ согласія Министерства Исповѣданій, по тѣмъ же Временнымъ Правиламъ, Соборъ въ указанный срокъ не будетъ созванъ, хотя выборы Членовъ на Соборъ и состоятся, Поэтому,

и сообщеніе Канцеляріи Св. Синода говорить, что „о времени прибытія въ Варшаву... Членовъ Помѣстнаго Собора... будетъ въ свое время особое извѣщеніе“. Будемъ надѣяться, что никакихъ неожиданныхъ затрудненій на этомъ пути не встрѣтится. **Вох.**

Хроника.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Въ среду, 25 декабря 1929 года, въ день праздника Рождества Христова Его Блаженство совершилъ Божественную Литургію въ Варшавской Митрополичьей Марле-Магдалинской Церкви, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Епископа Александра Зотоса и Преосвященнѣйшаго Епископа Симона, а также о. Протопресвитера Терентія Теодоровича, о Архимандрита Саввы и прочаго духовенства Митрополичьей церкви. По окончаніи Литургіи было совершено на срединѣ церкви „Христославленіе“ предъ иконою Рождества Христова, и провозглашено многолѣтіе Главамъ всѣхъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей. За богослуженіемъ присутствовали дипломатическіе представители православныхъ государствъ: Болгаріи, Греціи, Румыніи и Сербіи, съ семействами.

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ ЕГО БЛАЖЕНСТВА Г. ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ. Въ среду, 1 января с. г., Его Блаженствомъ было принесено новогоднее поздравленіе г. Президенту Республики. Новогоднія поздравленія г. Президентъ Республики принималъ съ духовенства, чиновъ правительственныхъ учреждений и представителей общества въ 12 ч. дня въ Варшавскомъ Королевскомъ Замкѣ.

АДРЕСЪ БЛАЖЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ДІОНИСІЮ ОТЪ ВѢЛЬСКАГО ПРИХОДА. Представителями православнаго прихода въ г. Вѣль на Подлясьѣ 20 декабря 1929 года вручено Его Блаженству адресъ отъ прихожанъ слѣдующаго содержанія:

Блаженнѣйшій Владыко!

Мы не только слышимъ, но и видимъ гадающіе камни и кирпичи отъ разрушенныхъ православныхъ святынь. Мы чувствуемъ, какъ обливается кровью сердце Первозвятителя Польской Православной Церкви. Пусть же сердце Первозерарха не помнитъ скорби за радости, такъ какъ еще одна православная святыня воздвигнута, какъ памятникъ великой туги сердечной Святителя Божія за Св. Православіе въ нашей странѣ. Окончена постройкою православная церковь въ Вѣль, центрѣ Подляшской земли. Этотъ новый Святой храмъ есть плодъ жертвенной любви Твоей, Блаженнѣйшій Владыко, къ обездоленному православному люду окрестностей Вѣлы. Безъ Твоего отеческаго вниманія и руководъ тва и крупной денежной помощи не осуществилось бы великое дѣло.

Земно кланяемся Тебѣ, Владыко Святой, лобызаемъ Твои Святительскія руки за великую любовь Твою, которая сотворила чудо, помогла воздвигнуть Божій домъ тамъ, гдѣ, казалось бы, все потеряно для Св. Православія.

Вѣрь, Блаженнѣйшій Владыко, что благодарная память о Тебѣ будетъ жить не только въ сердцахъ нашихъ, но и грядущихъ поколѣній православныхъ насельниковъ Подляшской земли.

Отъ имени прихожанъ Церковный Дозоръ и Комитетъ по постройкѣ церкви въ г. Вѣль (Слѣдуютъ подписи).

19-XII. 1929. Вѣла.

(Начало см. на 2 стр. обложки).

къ ней и къ Главѣ ея, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію. Благодаря волѣ и желанію покойнаго Патріарха, Автокефальная Православная Церковь въ Польшѣ за короткій срокъ упрочила свое международное положеніе и обезпечила себѣ всеобщее признаніе. Посему, память почившаго всегда будетъ съ благодарностью и благоговѣніемъ хранима въ Польской Православной Церкви.

Въ настоящихъ трудныхъ для Константинопольскаго Патріархата условіяхъ длительное вдовствоваіе Святѣйшаго Константинопольскаго Престола могло угрожать новыми осложненіями и опасностями не только ему, но и всей Вселенской Православной Церкви; посему, столь скорое и единогласное избраніе новаго Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Фотія Второго является большой радостью для всей Вселенской Православной Церкви, а въ особенности для Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, связанной съ Константинопольскимъ Престоломъ столь многими неразрывными узами.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) Выразить скорбь по поводу послѣдовавшей блаженной кончины Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Василия III, представляющей тяжкую утрату для всей Православной Вселенской Церкви и, въ частности, для Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ. 2) Приавтствовать избранію на вдовствующую Константинопольскую кафедру Святѣйшаго Фотія II и выразить увѣренность въ дальнѣйшемъ развитіи неразрывныхъ братскихъ узъ между Св. Константинопольской и Польской Православными Церквями. 3) Одобрить распоряженія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, послѣдовавшія въ связи съ кончиною Святѣйшаго Патріарха Василия III и избраніемъ на Константинопольскую кафедру Святѣйшаго Патріарха Фотія II.

II. Определеніе Священнаго Синода отъ 11 денабря 1929 года за № 162, объ изытіи изъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія проекта Статута о юридическомъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ.

СЛУШАЛИ: Сообщеніе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, о томъ, что вслѣдствіе ряда соображеній, изложенныхъ подробно въ сообщеніи, приложенномъ въ письменномъ видѣ къ настоящему опредѣленію. Его Блаженство призналъ необходимымъ изыять изъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія проектъ Статута о юридическомъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, представленный въ Министерство при отношеніи Его Блаженства отъ 26 марта 1927 года за № 483 во исполненіе постановленія Св. Синода отъ 26 февраля 1927 г. (Журн. № 4, ст. 1).

ПОСТАНОВИЛИ: Проектъ Статута, одобренный въ свое время Св. Синодомъ и представленный, согласно его постановленію, въ Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, былъ выработанъ въ существенныхъ своихъ частяхъ около 4 лѣтъ тому назадъ въ условіяхъ, значительно отличающихся отъ настоящихъ условій существованія и дѣятельности Православной Церкви въ Польшѣ. Въ виду значительныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ этой области, а также учитывая возможность новыхъ еще болѣе серьезныхъ измѣненій, проектъ Статута 1927 г. надлежитъ признать не вполне отвѣчающимъ своему назначенію и потому не подходящимъ въ настоящее время для того, чтобы быть положеннымъ въ основу предстоящихъ переговоровъ по сему вопросу съ представителями правительства.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Одобрить изытіе проекта Статута 1927 года изъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и считать, что на случай возможныхъ въ будущемъ пе-

реговъ въ по вопросу о выработкѣ проекта Статута, Высшая Церковная Власть должна принять за основу своихъ предложеній тѣ права и преимущества, кои предоставлены Польской Государственной Властью Р.-Католической Церкви на основѣ Конкордата, заключеннаго въ 1925 году между Польшей и Римскимъ Престоломъ.

III. Определеніе Священнаго Синода, отъ 11 денабря 1929 года за № 167, о подтвержденіи правилъ церковныхъ о томъ, что ни одинъ священно-и-церковнослужитель не можетъ принимать никакихъ назначеній и занимать мѣста не гражданскому вѣдомству безъ спеціального, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, благословенія своего Епархіальнаго Архіерея.

СЛУШАЛИ: Распоряженіе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, отъ 19-ХІ сего года за № 7002, данное Епархіальнымъ Начальствамъ, обязывающее къ неукоснительному соблюденію правилъ о томъ, что ни одинъ священно-и-церковнослужитель не можетъ принимать никакихъ назначеній и занимать мѣста по гражданскому вѣдомству безъ спеціального, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, благословенія своего Епархіальнаго Архіерея.

ПОСТАНОВИЛИ: Указанное распоряженіе, изданное на основаніи церковныхъ правилъ, имѣетъ въ виду поднятіе церковной дисциплины, въ чемъ наблюдается въ послѣднее время необходимость, а въ частности, опредѣляетъ порядокъ назначенія лицъ духовнаго званія на должности по гражданскому вѣдомству.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Вышеизложенное распоряженіе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, включить въ Синодальныя опредѣленія.

IV. Определеніе Священнаго Синода, отъ 11 денабря 1929 года за № 172, объ образованіи Комиссіи при Министерствѣ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія по оцѣнкѣ учебниковъ и пособій по Закону Божию Православнаго Исповѣданія.

СЛУШАЛИ: Докладъ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія постановило образовать особую Комиссію для разсмотрѣнія и оцѣнки учебниковъ и пособій по Закону Божию Православнаго Исповѣданія, имѣющихъ быть рекомендованными для употребленія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Польшѣ. Въ составъ этой Комиссіи по назначенію Министерства имѣютъ войти: г. Іосифъ Семенскій, директоръ Главнаго Архива, и 3 представителя Православной Церкви въ Польшѣ по выбору Высшей Церковной Власти. На соотвѣтствующій запросъ Министерства Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій указалъ въ качествѣ кандидатовъ въ члены Комиссіи: Протопресвитера Т. Теодоровича и Протоіерея А. Субботина и Н. Кушнерука, намѣтивъ перваго изъ нихъ на постъ предсѣдателя указанной Комиссіи. Одновременно Его Блаженство сообщилъ Министерству, что окончательное одобреніе учебниковъ и пособій для преподаванія Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ въ Польшѣ можетъ быть даваемо лишь лично Его Блаженствомъ, какъ Главою Православной Церкви въ Польшѣ, согласно правиламъ и обычаямъ этой Церкви.

ПОСТАНОВИЛИ: Изданіе и допущеніе къ употребленію надлежаще составленныхъ учебниковъ и пособій является одной изъ существенныхъ нуждъ православнаго населенія Польши, а посему образованіе особой Комиссіи при Министерствѣ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, при участіи и подѣ предсѣдательствомъ компетентныхъ представителей православнаго духовенства, слѣдуетъ привѣтствовать и признать крупнымъ шагомъ впередъ въ указанной области.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Одобрить распоряженія Его Блаженства, послѣдовавшія

по соглашенію съ Министерствомъ Исповѣданій и народнаго Просвѣщенія на предметъ организаціи при семь Министерствѣ Комиссіи по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ учебниковъ и пособій для преподаванія Закона Божія Православнаго Исповѣданія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ СВЯЩЕННАГО СИНОДА:

V. Отъ 11 декабря 1929 года за № 177, утверждено распоряженіе Полѣвской Епархіальной Власти объ освобожденіи митрофорнаго протоіерея Владиміра Шимановскаго, согласно его личной просьбѣ, отъ должности Полѣвской Епархіального Миссіонера и о назначеніи на должность Полѣвскаго Епархіального Миссіонера настоятеля Рождество-Богородичной Церкви въ м. Домбровицѣ, Сарненскаго уѣзда, прот. Павла Калиновича, съ прикомандированіемъ его, сверхъ штата, къ Пинскому кафедральному собору.

VI. Отъ 11 декабря 1929 года за № 178, утверждены въ должностяхъ Благочинныхъ: священникъ А. Маевскій Молодечненскаго округа, священникъ Н. Мойсеевко Дисненскаго округа, священникъ Павелъ Анопъ Лидскаго округа и протоіерей Іосифъ Дичковскій Виленскаго городского округа.

VII. Отъ 11 декабря 1929 года за № 179, протоіерей Сергій Селецкій утвержденъ въ должности Благочиннаго IV округа Ровенскаго уѣзда.

VIII. Отъ 11 декабря 1929 года № 180, священникъ Зиновій Бачинскій утвержденъ въ должности Благочиннаго IX округа Кременецкаго уѣзда.

IX. Отъ 11 декабря 1929 года за № 181, протоіерей Павелъ Мацкевичъ утвержденъ въ должности Благочиннаго Барановичскаго округа.

X. Отъ 11 декабря 1929 г. за № 182, Полѣвскій Епархіальный Миссіонеръ, протоіерей Павелъ

Калиновичъ утвержденъ въ должности Благочиннаго I округа Пинскаго уѣзда.

XI. Отъ 11 декабря 1929 года за № 188, протоіерей Симеонъ Бѣгалловичъ утвержденъ въ должности Благочиннаго III округа Брестскаго уѣзда.

XII. Отъ 11 декабря 1929 года за № 185, церковный староста Горно-Потокскаго прихода, Вѣлгоградскаго округа, Варшавско-Холмскаго епархіи, Николай Наланъ за его сорокалѣтнюю усердную службу Церкви Божіей награжденъ Благословенною Грамотою Священнаго Синода.

XIII. Отъ 12 декабря 1929 года за № 192, разрешено произвести кружечный сборъ по всѣмъ церквамъ Митрополіи въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, по усмотрѣнію Епархіальныхъ Властей, на постройку дома для дѣтскаго пріюта при Обыскомъ женскомъ монастырѣ.

XIV. Отъ 12 декабря 1929 года за № 193, разрешено произвести единовременный кружечный сборъ по всѣмъ церквамъ Митрополіи и двукратный по Волынской епархіи въ одинъ изъ ближайшихъ двенадцатыхъ праздниковъ, по усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ, на ремонтъ Свято-Успенскаго Мстиславова собора въ гор. Владиміръ-Волынскомъ.

XV. Отъ 12 декабря 1929 года за № 208, включены въ Синодальныя опредѣленія данныя Его Блаженствомъ въ междусинодальный періодъ разрѣшенія произвести кружечные сборы по всѣмъ церквамъ Митрополіи на ремонтъ храмовъ въ Виленской Епархіи: Пятницкой и Снпишской церкви г. Вильны, и въ Гродненской Епархіи — на окончаніе постройки церкви села Охонова, Новогрудскаго уѣзда, и ремонта приходской церкви въ селѣ Райскѣ, Бѣльскаго у.

OGŁOSZENIA.

Конснсторз Православны в Вилне (Osrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Jadwigę Brzezińską vel Piotrowską na dzień 25 marca 1930 r., jako pozwaną w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanej, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3-1

Конснсторз Православны в Вилне (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Annę c. Piotra, z domu Nawdyńska, Michalenkową na dzień 20 stycznia 1930 r., jako pozwaną w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanej, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3-1

Конснсторз Православны в Вилне (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Bronisławę, z domu Leśniewską, Walaszczykową, jako pozwaną w sprawie rozwodowej na dzień 1 marca 1930 r.

Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania Bronisławy Walaszczykowej, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3-1

Художественно-живописная и иконостасная мастерская

„Возрожденіе“

абсольвента Московскаго Училища живописи, ваянія и зодчества

Бориса Васильевича

Палія Неелова

существуетъ въ гор. Перемышлѣ съ 1919 года и исполняетъ солидно, художественно и по самымъ дешевымъ цѣнамъ всевозможные церковные заказы въ строго православномъ, восточномъ стилѣ.

Адресъ: Przemyśl, ul. Smolki № 4. „Odrodzenie“.
Borys Niejłow.

Наилучшіе колокола,

обладающие мелодичнымъ длительнымъ звукомъ, съ гарантіей за ихъ прочность поставяетъ Отдѣлъ церковныхъ колоколовъ при Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ.

ГОТОВЫЕ КОЛОКОЛА ИМѢЮТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ МѢСТАХЪ:

1. Варшава, Зигмунтовская 13. Складъ Синодальный.
2. Кременецъ, Духовная Конснсторія.
3. Луцкъ, Протоіерей Павлюковскій.
4. Ковель, Протоіерей Абрамовичъ.

По мѣрѣ надобности готовые колокола будутъ и въ другихъ городахъ.

Управленіе Отдѣломъ церковныхъ колоколовъ временно сосредоточено въ Кременцѣ при Конснсторіи, куда слѣдуетъ обращаться съ заказами по слѣдующему адресу: Krzemieniec, Konsystorz, Oddział Dzwonów.